

A man with short, light brown hair, wearing a grey suit, white shirt, and grey tie, is looking down. A woman with long, wavy blonde hair, wearing a white lace dress with a deep V-neckline and fringe, is looking towards the camera. The background is a blurred indoor setting with blue and white tones.

АДАЛИН ЧЕРНО

ЖЕНА ПРОКУРОРА

Влиятельные мужчины

Адалин Черно

Жена прокурора

«Автор»

2023

Черно А.

Жена прокурора / А. Черно — «Автор», 2023 — (Влиятельные мужчины)

Полтора года назад я ворвалась в его жизнь и попросила спасти меня от брака с человеком втрое старше. Он согласился жениться на мне фиктивно и превратил наш брак в настоящий. Я влюбилась до беспамятства и... безответно. Теперь все иначе. Я стала серьезней и успешней. Я больше не мечтаю о его любви. Только вот он беспощадно ломает выставленные мною границы и врывается в мою жизнь сам. Разрушительно и настойчиво. И это он еще понятия не имеет, что нас связывает куда больше, чем совместное прошлое. Книга содержит нецензурную брань

© Черно А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	30
Глава 10	33
Глава 11	36
Глава 12	39
Глава 13	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Адалин Черно Жена прокурора

Глава 1

Лера

– Куда?! – мне буквально приходится тянуть подругу на свое место, потому что не успел самолет приземлиться, как она уже норовит встать, а верхняя панель самолета все еще светится предупреждением, что этого делать нельзя.

– Блин, выйти уже хочу. Ты не так давно была здесь, а я полтора года не прилетала. Соскучилась по всем.

Полтора года прошло с тех пор, как мы с ней отправились на стажировку в один из самых известных модных домов Италии. Три месяца назад я впервые за этот период приехала домой. Буквально на пару недель. Мы с Дани доросли до того, что нам больше не нужна стажировка и поддержка Пабло, который принял нас на ту самую стажировку.

Теперь мы планируем открыть свои магазины по всей стране. Создать отечественный качественный бренд одежды. Три месяца назад я летала найти подходящее помещение, переговорить с Никой и убедить ее присоединиться к нам вместе со своими идеями.

Я еще виделась с отцом, который после оглашения вердикта судьей получил десять лет с конфискацией имущества. У него отобрали все. Деньги, недвижимость, автомобили и имя. Теперь Александр Гордеев больше не входит в так называемый «высший свет». Для меня это все неважно, потому что он по-прежнему остался моим отцом, но когда мы общались по телефону, создалось ощущение, что это важно ему.

Гораздо важнее, чем успехи собственной дочери. Наш разговор тогда получился сумбурным и сбивчивым. Я рассказывала о достижениях, пытаюсь хоть как-то оживить папу, а он с предвкушением в голосе ждал досрочного освобождения.

– Господи, ну когда уже? – нервно восклицает подруга, чем привлекает внимание остальных пассажиров.

Они недовольно на нее цокают и спокойно сидят на своих местах. Но они, очевидно, приехали в Милан на отдых, а мы там прожили более полутора лет и долго не были дома.

– Боже, наконец-то!

Как только подсветка гаснет, а бортпроводница говорит, что мы можем медленно подниматься, Дани вихрем срывается со своего места, достает из багажного отделения нашу ручную кладь и, схватив меня за руку, тащит к выходу под недовольные возгласы других пассажиров.

– Я дома полтора года не была, – рычит на девушку у выхода, которая начинает возмущаться упорности подруги.

Наконец мы оказываемся внизу. Сходим с трапа и следуем к автобусу, который отвезет нас в аэропорт.

– Вот правду говорят, что дома даже воздух другой.

– И какой же?

– Родной, наверное. Я и не подозревала, что так сильно соскучилась.

У Дани – слезы на глазах. Всегда бойкую и решительную подругу сейчас видеть такой очень странно, но я списываю это на волнение перед полетом и предстоящим открытием магазинов.

– Как думаешь, у нас получится?

– Что с тобой случилось?

Дани не перестает меня удивлять, ведь все это время, что мы готовились, именно я в нашей паре была скептиком. Наверное, поэтому Дани именно меня отправляла договариваться, именно мне поручала все дела, чтобы я видела, что у нас получается, что это не так сложно. На самом деле все оказалось еще труднее, чем я думала, но примерно на половине пройденного пути во мне проснулись азарт и вера. Конечно, у нас получится. Мы долго изучали конкурентов, видели, что они предлагают, знаем внутренний рынок и понимаем, чего хотят наши клиенты. Дело за малым – открыться и дать рекламу.

– Я, наверное, переволновалась, но сейчас вдруг стало страшно. Что, если это все зря? Что, если нам не стоило уходить от Пабло, и там нас действительно ждал головокружительный успех и много денег?

– Там нас действительно ждали деньги, но успех? Ты же знаешь, как все устроено.

– Знаю, – недовольно щурится Дани. – Как думаешь, может, уже и не возвращаться к нему, а? Пусть сам все разгребает.

– Дани, – я заливисто смеюсь, потому что это были именно мои слова несколько недель назад, когда Пабло попросил нас помочь ему с очередной коллекцией.

– А что? Пусть бы рисовал!

Я мотаю головой, потому что прекрасно знаю, что мы поможем. У нас, несмотря на разногласия, с Пабло сложились неплохие отношения. Он дал нам знания, он позволил нам практиковаться, он показал, как это все работает изнутри. Я буду безумно ему благодарна всегда, поэтому отказаться от помощи с коллекцией мы, конечно, не можем даже с учетом, что наши имена не будут озвучены.

– И все-таки мне обидно, – говорит Дани, пока ждем свой багаж. – Почему нельзя просто сделать из нас дизайнеров? Принять на работу, как всех.

– Сама знаешь, – пожимаю плечами.

Несмотря на то, что нам были открыты двери на стажировку, на официальную работу, где мы бы смогли не только зарабатывать деньги, но и стать дизайнерами модного дома, рассчитывать на это не приходилось. Ни у меня, ни у Дани не было оконченного высшего образования, красного диплома и опыта. Таких, как оказалось, не берут на работу, даже если они куда более способны, чем те, у кого все это есть. Когда мы с Дани ехали к Пабло, то понимали это, но после всех приложенных усилий, конечно, обидно. Впрочем, становиться дизайнерами там не хотелось, потому что, несмотря на полтора прожитых там года, я все равно не привыкла и, когда три месяца назад приехала домой, поняла, что хочу вернуться. Думаю, Дани тоже очень скоро почувствует то же самое, и вопрос, почему нас не взяли, перестанет быть актуальным.

– Ну и где мои родители? – хмурится Дани, когда мы выходим из аэропорта.

Внутри здания среди встречающих их не оказалось, и мы решили, что они на улице, но и здесь их нет.

– Может, еще не приехали?

Вообще, мы прилетели в столицу, потому что именно здесь будем открывать свой первый магазин. В будущем у нас, конечно, много планов на целую сеть, но начинаем именно отсюда. И родители Дани попросту могли не успеть и заблудиться, ведь здесь все так переплетено и запутано, я когда прилетала три месяца назад, тоже разобралась не сразу, да и сейчас уже все забыла.

– О, нет! – восклицает Дани, глядя куда-то за мою спину.

– Что ты та...

Фраза оказывается недосказанной, потому что там – мой бывший муж. Прокурор Ярослав Барсенев, который полгода назад получил долгожданное повышение и теперь работает в столичной прокуратуре в качестве главного. Сглотнув, я резко отворачиваюсь.

– Вон твои родители, – киваю за спину Дани, радуясь, что они приехали с противоположной стороны.

Ухватившись за ручку чемодана и расправив плечи, я решительно шагаю вперед, оставляя Ярослава позади. Я знала, что рано или поздно нам предстоит столкнуться. По крайней мере, когда я полгода назад узнала, что он работает в столице, ни на минуту не думала, что открытие первого магазина стоит перенести. Единственное, на что я не рассчитывала, так это на то, что встреча будет такой скорой и неожиданной. Надеюсь, в будущем о его присутствии поблизости я буду узнавать заранее, и непонятного трепета в груди и дрожащих рук не будет.

Глава 2

Лера

– Мы так рады, что вы решили вернуться! – восклицает мама Дани, когда мы садимся в автомобиль.

Я намеренно забираюсь в салон первой. Скрываюсь за тонированными стеклами, чтобы не попасться Ярославу на глаза, хотя он увлечен совсем другим. Женщиной. Издалека я не могу понять, о чем они разговаривают и кто они друг другу, но даже на таком расстоянии я вижу, что он не отводит от нее взгляда.

– Ну хватит, мама, – просит подруга. – Я же сказала, что это уже решено.

Мама Дани все переживает, что мы передумаем и снова уедем. Для нее стал ударом тот факт, что дочь захотела пожить самостоятельно, бросить все силы на развитие своего таланта. А Ирина Леонидовна не хотела отпускать Дани надолго. Она могла с легкостью смириться, если дочь уезжала на отдых, но стажировка показалась ей очень серьезным и решительным шагом, на который она долго не соглашалась. Дани уже знала, что поедет, а мама никак не хотела ее отпускать.

– Вот и славно, – говорит папа Дани. – Ты, Лера, как? Свободна? Можем поехать и все вместе поужинать.

Вообще, сегодня я планировала созвониться с риэлтором и спросить, успел ли он подыскать мне новые варианты жилья. Та квартира, которую я нашла, будучи в Италии, в последний момент сорвалась. Хозяйка решила сдать ее родственникам, которые переезжают в столицу. Я узнала об этом буквально вчера, так что поздно вечером мне пришлось бронировать еще и отель. Можно было, конечно, остановиться у подруги, так как буквально на днях родители подарили ей квартиру в самом центре, но мне хочется самостоятельности. Поначалу в Италии мы жили вместе. И только в последние полгода Дани съехала, а я, несмотря на то, как сильно люблю подругу, привыкла к тому, что она больше не живет со мной.

– У Леры сегодня планы, пап... Она собирается искать жилье.

– Не хотите жить вместе? – уточняет Георгий Павлович.

– Пап, у Леры... – Дани замолкает, бросая на меня беглый взгляд. – Свои планы. Да и вам с мамой внуки не помешают. Как прикажете их делать?

От шока Ирина Леонидовна широко распахивает глаза и резко поворачивается к дочери с вопросом:

– Ты хочешь ребенка?

– Боже, мама! Я шучу, конечно. О детях я пока не думаю, но личную жизнь иметь хочу.

– Слушайте, а что если я скажу, что ничего не нужно искать, а квартира есть? Моя знакомая на днях жаловалась, что не может найти постояльцев. Люди приходят, но ей никто не нравится. Там небольшая квартира, однокомнатная, так что приходят либо молодые пары, либо одиночки. Она уже готова на семью, но с детьми в такую маленькую квартиру никто не хочет.

– А где находится квартира? – не теряется Дани с вопросом.

– В соседнем подъезде, рядом с твоей.

– Отлично. Лер, может, пусть мама наберет свою подругу?

Я соглашаюсь. Если удастся найти квартиру в ближайшие сроки, да еще и с хорошей хозяйкой, то это существенно сократит время поисков, и я скорее смогу приступить к работе.

– Тогда едем на ужин? Отказы не принимаются, – встречает отец Дани.

Отказываться больше нет причин, так что я соглашаюсь. Меня любезно подбрасывают до номера, чтобы я могла подготовиться, и мы с подругой прощаемся. На заселение у меня уходит всего ничего. Дальше – душ, укладка, одежда и легкий макияж. Я готова как раз к назначен-

ному времени. Вызываю такси и добираюсь до ресторана в строго назначенное время. Родители с Дани уже сидят за столиком. Я специально приехала вовремя, зная, какой пунктуальностью они отличаются и как не любят опаздывать, всегда приходя заранее.

Когда делаем заказ, Ирина Леонидовна сообщает мне, что дозвонилась до своей подруги и обо всем с ней договорилась.

– Вот, – протягивает мне визитку. – Наберешь ее, она тебе все расскажет.

Я благодарю маму Дани и прячу визитку в сумочку. Дальше нам приносят заказ, и разговор перетекает в совершенно другое русло. Мы обсуждаем преимущественно работу, когда Ирина Леонидовна неожиданно восклицает:

– О, там Снежана!

Я в этот момент отвечаю на смс-сообщение риелтора и прошу у него прощения за то, что не ответила днем. Уведомляю его, что квартира, вероятнее всего, не понадобится, когда к нашему столу подходит та, кого позвала мама Дани. Когда перевожу взгляд на женщину, у меня внутри за какие-то жалкие мгновения все обрывается, потому что передо мной стоит та же женщина, с которой сегодня Ярослав виделся в аэропорту.

– Помнишь, я разговаривала с тобой сегодня по поводу той самой хорошей девочки, которая будет у тебя жить? – тут же вступает Ирина Леонидовна. – Вот она. Лера. А это моя подруга Снежана.

Я стою, как истукан, не в силах пошевелиться и как-то ответить. Вместо этого брожу взглядом по ресторану, боясь увидеть здесь Ярослава. Я знаю, что нам с ним придется столкнуться, но прямо сейчас я бы предпочла закончить ужин без эмоциональных потрясений.

– Приятно познакомиться, – Снежана первой хватает мою руку, пожимая ее.

Я отвечаю на рукопожатие и неоднозначно улыбаюсь.

– Вы пришли в ресторан одна? – зачем-то спрашиваю у нее.

– О, да... решила поужинать.

Я незаметно выдыхаю, расслабляюсь, но лишь ненадолго, потому что стоит представить, что эта женщина связана с Ярославом чем-то большим, чем просто общение в аэропорту, как у меня резко пропадает аппетит и желание снимать у нее квартиру, хотя она мне необходима.

– Присоединяйся к нам, как раз обсудите условия.

Я оказываюсь не готовой к тому, что Снежана довольно милая и общительная. Ловлю себя на мысли, что так же, как и совсем недавно Ярослав, слушаю ее не менее внимательно и даже улыбаюсь. У нас с ней получается даже посмеяться над какой-то шуткой.

– Ну слава богу, а то я переживала, – встречает Ирина Леонидовна. – А вы неплохоладили.

Мы почти одновременно киваем.

– Я так рада, что нашла такую адекватную девушку. Ты не представляешь, как тяжело найти жильцов, – переходит на «ты». – То с собаками, то с детьми.

– А что плохого в детях? – встречает Дани.

– В общем-то, ничего, – улыбаясь, произносит Снежана. – Я готова взять и с ребенком.

Дани стреляет в меня взглядом, а я предупреждающе мотаю головой и, попросив прощения, выхожу из-за столика, чтобы отойти, потому что мне поступает важный звонок.

– Алло! – отвечаю в последний момент, когда добираюсь до туалета.

– Привет, – на экране улыбающийся Амато. На заднем фоне у него негромко играет музыка. – Мы соскучились, – говорит, а затем в кадр попадает улыбка моей дочери Мирославы. У меня в груди все сжимается, когда малышка полностью повторяет улыбку Ярослава. Я и думать об этом забыла, а сегодня увидела его и поняла, что Мира – полная копия своего отца.

– Как у вас дела? – спрашиваю, чувствуя, как внутри все сжимается.

Решение оставить дочку далось мне с трудом, но, прежде чем везти ее сюда, нужно снять квартиру и все обустроить, так что пришлось скрепя сердце нанять няню, да и Амато, на правах моего теперь уже жениха, только рад проводить побольше времени с Мирой.

Глава 3

Лера

– У вас все хорошо? – спрашиваю за разговор раз в третий.

– Хорошо, конечно. Мими в обед закатали няне истерику, но когда я приехал, немного стихла.

Я улыбаюсь на милое «Мими» от Амато. Он зовет так Миру с самого ее рождения. Выбрал итальянское имя и называет, а я не сопротивляюсь и иногда тоже так называю малышку.

– И не надо строить такое страдальческое лицо. Я уже говорил тебе, что ничего страшного не произойдет, если я пару недель буду отлучаться от офиса.

Я все это знаю, но не могу не думать о том, что переложил на него ответственность за свою дочь. И пускай они прекрасно ладят едва ли не с самого рождения Миры, я все же понимаю, что она ему не родная и он не обязан. Остаться с ней он предложил сам. Настаивал, выкатывал перспективы моей поездки, пока я не сдалась. Знаю, что у них все хорошо, что Амато отлично с ней справится, даже если Мира решит показать свой непростой характер и закатит истерику. В любой ситуации он справится, но я дико соскучилась и хочу быть рядом. Хочу обнять свою малышку, прижать ее к груди и никуда не отпускать.

– Эй, ты чего, плачешь? Больше не буду звонить, значит. И показывать тебе Миру, пока ты не решишь все вопросы.

– Нет-нет, – поспешно стираю с лица слезы. – Показывай мне ее, иначе я не выдержу и сорвусь к вам.

– Ты как? Как долетели? Вас встретили?

– Да, все нормально. Мы сейчас в ресторане, ужинаем с родителями Дани. Ее мама нашла мне квартиру, ее подруга сдает. Она, кстати, тоже присоединилась.

– Здорово! А ты переживала, что долго будешь искать подходящий вариант.

– Квартиру я еще не видела, поэтому не знаю.

Честно говоря, мне не нравится идея снять квартиру у Снежаны. Я понятия не имею, какие их с Ярославом связывают отношения. Деловые или между ними что-то большее? Вдруг она не просто помогала ему в поисках арендного жилья или помещения? Может быть, он встречал ее, потому что они близки?

– Выглядишь расстроенной, – замечает Амато. – Не спала после перелета?

Мотаю головой, отбрасывая все мысли.

– Покажи мне Миру еще раз.

Амато переводит камеру на дочку, которая собирает пирамидку. Совсем недавно научилась, и теперь ее невозможно оторвать. Из любых игрушек она выбирает именно кольца пирамидки и усердно натягивает их на основание. Такая смешная, в милом нежно-розовом платье, с растрепанными волосами, потому что уложить ее кудряшки слишком сложно даже мне, а уж для няни и Амато это и вовсе непосильная задача. Мира хмурится, когда складывает пирамидку неправильно, но не останавливается, переворачивает ее и сбрасывает кольца, начинает заново, задумываясь над тем, какое кольцо выбрать.

– Упрямая, – смеется Амато. – Кое-кого мне напоминает.

Он подмигивает, а у меня снова неприятное щемящее чувство в груди, потому что да, мне тоже напоминает – и увы, не меня. Пока я находилась рядом с дочкой и Амато, всех этих чувств не было. Я не видела Ярослава, ничего о нем не узнавала, а сегодняшняя мимолетная встреча в аэропорту выбила меня из колеи. Мы не разговаривали, Яр меня даже не заметил, но я все равно теперь вижу черты его лица в дочери. Она даже хмурится точно так же.

– Я могу отпустить няню? На работу сегодня возвращаться уже не буду.

– Если тебе так удобнее – конечно.

Мы разговариваем еще некоторое время, после чего прощаемся. Я отключаюсь и подхожу к зеркалу, привожу в порядок покрасневшие щеки, скрывая пятна кушоном, и успокаиваюсь внутренне, чтобы глаза казались менее воспаленными. В зал я возвращаюсь уже собранной, с прямой ровной спиной и уверенным взглядом.

– О, Лера! – восклицает мама Дани. – А Снежана как раз собиралась показывать квартиру.

Я киваю и быстро сажусь на свое место. Когда на экране появляются фотографии квартиры, я понимаю, что ничего лучше нельзя и придумать. Просторная спальня с большой кроватью и местом под напольный коврик Миры, большой шкаф с зеркалом до потолка. Никаких мелких деталей и громоздких конструкций, которые Мира могла бы на себя уронить. Я в этом плане очень переживательная. Знаю, что из-за работы не смогу все время находиться рядом и следить за дочкой. А перевезти Паолу из Италии за собой не получится, так что я вынуждена рассматривать все варианты и искать жилье, максимально безопасное для дочери.

– А вот кухня, – показывает Снежана.

Я рассматриваю квартиру с восторгом, потому что мне очень нравится.

– Я могу посмотреть квартиру лично?

– Да, конечно. Можем прямо после ужина поехать или завтра, как тебе будет удобно.

– Лучше, наверное, завтра, – советует Ирина Леонидовна. – При свете дня будет хорошо видно.

– Можем и завтра, и сегодня. Как скажешь, – Снежана смотрит на меня вопросительно.

– Я бы посмотрела сегодня, и завтра можно, если вы не заняты.

– Тогда договорились.

Остаток ужина проходит в активном общении, в котором я даже участвую. Нас с Дани расспрашивают про Италию. Я уверена, что подруга многое рассказывала родителям, но они слушают нас, не перебивая. И Снежана тоже слушает, а затем, прищурившись, спрашивает:

– Так у вас вскоре будет свой бренд?

– Да! – восклицает Дани. – Первую коллекцию запустим уже через несколько месяцев, магазин мы уже арендовали, цех, в котором будет отшив – тоже. У нас будут работать лучшие мастера, – не без гордости заявляет подруга.

Я лишь киваю, потому что все так, как она и говорит. Дани ни капли не преувеличивает. С нами будет работать Ника. У нее не получилось так, как предрекала Дани, стать известной, но зато есть возможность сейчас. Она, конечно, не станет ведущим дизайнером, но засветиться, получить какой-то опыт и устроиться на работу или даже попытаться открыть свой бренд повторно – точно сможет. А еще мы забрали к себе швею. Она работала в местном модном доме, но ее уволили по ошибке, потом просили вернуться обратно, но мы оказались быстрее. Чтобы взять Марианну к себе, пришлось пообещать ей оплату авансом за два месяца и составленный трудовой договор. Зато сейчас мы уверены, что у нас получится.

– Запишите меня первым клиентом? – интересуется Снежана. – В последнее время хочется чего-то нового. Я бы с удовольствием посмотрела, что вы предложите.

После ужина мы расходимся. Дани уезжает с родителями домой, а я еду со Снежаной смотреть квартиру. Понятия не имею, почему сегодня. Наверное, звонок Амато повлиял. Я увидела дочь и поняла, что безумно соскучилась. Единственное, что сейчас препятствует ее приезду – отсутствие постоянного жилья. Мира очень трудно привыкает к новому месту, часто хандрит и плачет. Мы как-то уезжали на несколько дней в Венецию. Я не смогла насладиться красотой города, потому что Мира постоянно капризничала. Везти ее сейчас сюда, кочевать с ней по отелям вовсе не хочется. Дочке и так придется привыкать к новой квартире и няне.

– Ты одна? – спрашивает Снежана по пути.

– В каком смысле?

– Есть молодой человек? Или жених? Мужчина?

– Да, есть.

– Вы будете жить вместе?

– Нет, он... в Италии. Он будет приезжать, но постоянно жить со мной не сможет.

– Я не против, просто уточняю. Стандартный вопрос. Не хочется брать девушку в активном поиске. Знаешь, как бывает? Сегодня один мужчина, завтра другой. Лет десять назад у меня было точно так же.

– А сейчас? – неожиданно для себя выпаливаю. – У вас есть кто-то постоянный?

– Я замужем, – улыбается. – За известным в городе адвокатом. Березкин, не слышала? Он специализируется на бракоразводных процессах. Отличный адвокат. Настолько, что если бы я вдруг решила развестись, он бы оставил меня с голой задницей и забрал нашу дочь, но я и не думаю о таком. Люблю его безумно.

Снежана улыбается, ее взгляд искрится счастьем. Я за нее рада. К собственному ужасу, не только из женской солидарности, а потому что она никакого отношения к Барсеневу не имеет. Собственно, как и я. Полтора года уже не имею к нему отношения, а жгучая ревность никуда не делась. Она все еще есть где-то там, внутри, просто пока я жила вдали от дома, казалось, что ничего этого давно нет.

– Так он просто парень или... что-то большее?

– Он мой жених. Мы... поженимся.

– Оу... Так ты ненадолго сюда?

– Я навсегда. Через полгода у него заканчивается контракт в компании, где он работает, и он сможет приехать ко мне.

– Любит сильно, значит, – заключает Снежана. – Обычно мужчины на такие поступки не идут. Мы следуем за ними. Я за своим Ромой приехала в столицу, хотя жила знаешь где? В Париже. Жизнь свою там строила, училась, думала, что там и останусь, а потом он приехал. Теперь я здесь. Приехала, потому что сильно его люблю. Он меня тоже, но обычно следует за другим тот, кто любит сильнее.

Глава 4

Лера

– Завтра ближе к обеду я уже буду свободна, смогу подъехать в любое время. Когда тебе будет удобно?

– В час сможете?

На два у меня запланирована встреча с арендодателем нашего помещения. Мы ей заплатили еще в первый мой приезд, но в этот раз нужно переподписать договоры и убедиться, что с юридической точки зрения все точно соблюдено. В будущем мы собираемся выкупить у нее это место под бутик, но пока что попросту не можем себе позволить такие траты. Тот бюджет, что у нас есть, уйдет на сотрудников, расходные материалы и маркетинг на первые полгода.

– Да, давай в час.

Снежана поглядывает на часы и что-то печатает в телефоне, пока я осматриваю каждый уголок квартиры. Мне безумно нравится. Здесь все обставлено по-современному, в светлых тонах. Минимум мебели, что даже к лучшему, потому что кое-что я привезу с собой. Как, например, кровать, ходунки и обеденный столик для Миры.

– Ты осмотришь пока, мне нужно ответить, – улыбается Снежана.

Я киваю. Брожу по квартире, представляю, что и где поставлю. Меня, конечно, пугает то, что Снежана знакома с Ярославом, но так уж вышло, что его в этом городе знают все. Я думаю, стоит нам с Мирой сойти с трапа самолета, как через полчаса он будет знать, что я привезла ребенка. Раньше я думала, что это бред и никому до нас нет дела, но теперь думаю иначе. Мира очень сильно похожа на Ярика, а люди любят сплетни. Так сильно, что вряд ли пропустят эту ситуацию мимо. Я это знаю. И я собираюсь рассказать Ярославу. Если бы не собиралась – не стала бы везти сюда Миру.

Ярослав должен знать о том, что у него дочь. Я пока не представляю, как он отреагирует. Понятия не имею, что сделает, но я документально обезопасила себя и малышку. Так, как могла. Если Ярослав отреагирует неадекватно – мы просто уедем. По документам Мира – дочь Амато и гражданка Италии. Тогда я посчитала, что это правильно. Я не собиралась говорить ему с самого начала, думала, дочка и без него вырастет, но сейчас все чаще испытываю вину за то, что скрыла. Он должен был знать вне зависимости от того, как сильно мне было больно.

– Ярик, мне тут еще минут десять. Если тебя устраивает – можешь подъезжать, подпишем бумаги прямо тут, – доносится голос Снежаны.

У меня в этот момент все внутри холодеет. Я не рассчитывала, что сюда прямо сейчас приедет Ярослав. Возможно, конечно, она говорит не с Барсеньвым, мало ли кто еще носит такое имя, но после их сегодняшней встречи в аэропорту я не могу быть в этом уверена.

– Тогда жду.

Я быстро закидываю сумочку на плечо и иду искать Снежану, которая как раз идет из кухни-гостиной в спальню.

– Мне нужно срочно уехать, – сообщаю ей.

– Что-то случилось?

– Нет, просто... позвонила подруга, нужно ее забрать.

– А, хорошо. Мне тоже пора.

Я хотела рассказать Снежане о том, что у меня есть ребенок. Что в квартире я буду жить не одна, а с Мирой, но сейчас на это нет времени, так что придется рассказывать обо всем завтра.

Я пулей лечу к двери. Мне кажется, Снежана не верит в мое «все в порядке», потому что смотрит обеспокоенно, а я просто не могу здесь больше оставаться. Мне нужно выйти. Я

пока понятия не имею, что делать. Такси ждать минимум пять минут, за это время он может приехать, значит, нужно отойти на безопасное расстояние. Я не боюсь, что Ярослав узнает о моем возвращении, рано или поздно это произойдет. Я просто не готова встретиться с ним прямо сейчас.

Подгоняемая неведомой силой, вылетаю на улицу и с облегчением выдыхаю, когда не вижу машины Ярика.

– Ты сильно торопишься? – спрашивает Снежана. – Минут через двадцать я буду свободна и смогу тебя отвезти.

– Не нужно, я уже вызвала такси, оно должно вот-вот подъехать к шлагбауму.

Я сжимаю в руке телефон, наспех прощаюсь со Снежаной и быстро следую на выход с территории. Как только окажусь снаружи, сверну к другим домам и уже там вызову такси. Когда до шлагбаума остается каких-то пару метров, меня ослепляет свет фар. Я молниеносно разворачиваюсь спиной и приседаю, делая вид, что завязываю шнурки. Когда автомобиль проезжает, именую себя идиоткой, потому что эта машина принадлежит не Ярику. Он, конечно, мог сменить автомобиль, но сомневаюсь что красный «жук» – то, что по статусу подходит прокурору.

Когда выхожу за территорию дома и беспрепятственно пересекаю дорогу, чтобы вызвать такси, наконец выдыхаю. А стоит добраться домой, как именую себя идиоткой. Полтора года прошло с тех пор, как мы последний раз виделись, у меня теперь есть жених, а у Ярослава, как он и мечтал – карьера. Я не должна так реагировать, но сердце бьется, словно прямо сейчас пробьет грудную клетку и вылетит наружу.

Я настолько нервна и напряжена, что, когда телефон оживает трелью звонка, едва не роняю его на пол. Звонит Дани.

– Да.

– Видела квартиру?

– Да, она замечательная. Завтра договорились о встрече еще раз, но думаю, что буду подписывать документ.

– Ты сказала Снежане о Мире?

– Не успела.

– Будем надеяться, что она будет не против. Говорила, во всяком случае, так. Завтра у нас встреча, ты помнишь?

– Да. Я перед встречей поеду посмотреть квартиру и сразу к вам. Встречаемся в «Пальмире»?

– Да, там. Там все деловые переговоры проводятся.

Я снова думаю о том, что вероятность встретить там Ярослава немаленькая, но тут же отбрасываю эти мысли. Наша встреча в аэропорту – чистейшая случайность. Какова вероятность того, что в городе с трехмиллионным населением я натолкнусь на главного прокурора еще раз? Ничтожно мала.

После разговора с Дани принимаю душ и, чтобы отвлечься от гнетущих мыслей, захожу в галерею и просматриваю фотографии Миры. На душе сразу же становится спокойно и легко. Я улыбаюсь, когда смотрю на ее счастливое личико. Она – моя отдушина, а ведь я помню, как была шокирована, узнав о беременности. Тогда я твердо решила, что не будет никакого ребенка. У меня был приличный срок, но время на аборт было, о чем мне сразу же сказали на УЗИ. Я записалась, пришла в назначенное время, но буквально слетела с кушетки. Не смогла.

Дани меня потом винила, говорила, что ребенок загубит карьеру, что Пабло выгонит меня и ее вместе со мной, что мы вернемся обратно, и я буду вынуждена прийти к Ярославу с опущенной головой снова. Конечно, ничего из этого не случилось. Пабло, конечно, грозился меня уволить и Дани сказал то же самое, говорил, что пузатые стажерки ему не нужны, но в итоге мы остались. Он перестал злиться и к концу моей беременности оттаял. Меня освободо-

дили от швейного цеха, от беготни по студии. Единственное, чем я занималась последние три месяца – дизайн.

Потом роды, поиски и найм няни на деньги, которые мне перевел Ярослав во время нашего развода. Я усердно работала, и Мира никак не повлияла на наши планы с подругой. Дани, между прочим, с первого дня, как увидела Мирославу, прониклась. Расплакалась и попросила у меня прощения, хотя я и не обижалась вовсе. Дани можно было понять, она мечтала о карьере, о собственной линии одежды, а тут я с ребенком на руках. Никто из нас не знал, что будет куда проще, чем могло показаться на первый взгляд.

В одиннадцать Амато присылает фотографию спящей Миры с подписью: «Уснула час назад. Ровно в девять, как ты и просила. У тебя все нормально? Я могу позвонить?»

Чувствую себя по-настоящему плохо, когда пишу:

«Я уже легла, засыпаю. Очень устала. Поговорим завтра, хорошо?»

От Амато приходит сухое: «Ок».

Это не хорошо. Обычно он куда более многословен, но и я другая. Сегодня чувствую себя измотанной. Физически и эмоционально размазанной огромным грузовиком в попытке перейти дорогу в неполюженном месте. Ярослав мой грузовик. Тяжелый, неожиданный, жестокий. Я гоню мысли о нем. У меня жених. Живой. Из плоти и крови. Я согласилась выйти за него замуж и узаконить наши отношения, а думаю о другом.

В кровати ворочаюсь долго. Не могу уснуть, как ни стараюсь. В итоге сажусь ровно, достаю из-под подушки телефон и открываю социальные сети, находя Ингу. Я не заходила к ней полтора года. Все это время запрещала себе, чтобы не расстраиваться, и, когда открываю ее страницу, внутри меня все переворачивается, потому что там тоже ребенок. Судя по цветам – мальчик. Теперь, спустя полтора года, ее страница не пустует. Там множество фотографий, которые я зачем-то листаю. Не могу сказать, на кого похож малыш. По фото непонятно, и он маленький. Крохотный. Возможно, месяца три.

Собственная реакция сбивает с толку. Мне хочется разбить телефон, но я открываю сторис, где Инга, все такая же красивая, целует мужскую щеку. Не Ярослава. Она что-то говорит, но я совсем ее не слышу. Собственная реакция в виде необъяснимой эйфории сбивает меня с толку в который раз за день.

Я надеюсь, что это просто ностальгия. Я люблю теперь другого человека. Амато. Уверена в этом. Просто любовь к нему другая. Спокойная, тихая, я не умираю каждый раз, когда он меня обнимает, не сгораю от неудержимой страсти. Так ведь и должно быть? Я уверена, что да. Иначе у меня уже было, и ничем хорошим все это не закончилось.

Глава 5

Лера

– Ну, вот и все, – шепчу на ушко Мире. – Прилетели домой.

Я крепко-крепко прижимаю дочку к себе, целую в щеку, но Мира лишь отворачивается, что значит – она не в настроении нежничать. Я понимаю. Долгий перелет, она наверняка капризничала, а я здесь месте себе не находила.

– Как долетели? – спрашиваю у Амато, подставляя щеку для поцелуя и целую его в ответ.

– Неплохо. Мире не понравился взлет и посадка, в остальном она была милым ребенком.

– Не плакала?

– Ты же знаешь свою дочь, – с улыбкой говорит Амато. – Конечно, плакала. Все пассажиры самолета нас возненавидели.

Я прижимаюсь лбом к его груди и тихо смеюсь. Представляю, как ему было сложно.

– Покажешь, где вы живете?

– Конечно.

Такси я вызвала заранее. За полчаса до того, как самолет сел. Там наверняка накапала приличная сумма, но я не хотела ждать потом полчаса, чтобы освободилась машина. Мы забираемся в салон. Я усаживаю малышку на руки, она счастливо улыбается. По глазкам вижу, что уставшая, но не капризничает. Видимо, на земле ей нравится гораздо больше, чем в воздухе. Мне, честно говоря, тоже. Сколько летаю, никак не могу привыкнуть и проникнуться любовью к самолетам.

– У тебя сегодня встреча с отцом? – спрашивает Амато, пока едем на квартиру.

– Да. В четыре. Останешься с Мирой еще на несколько часов?

– Не хочешь поехать вместе? Можем попросить Дани остаться с Мими.

– Тебя все равно не пропустят. В разрешении указано только мое имя.

Удивительно, что я так быстро и без особых проблем получила разрешение. Стоило только написать просьбу, как ее тут же удовлетворили. Посещение, конечно, назначили через две недели, словно у отца там целая очередь выстроилась из тех, кто ищет с ним встреч.

– Ты точно уверена, что безопасно ехать на зону в одиночку?

– Там есть охрана, Амато. Я ведь еду на встречу к отцу, а не в одну камеру с толпой насильников.

Я его понимаю, он беспокоится и не хочет отпускать меня одну, но внутрь его не пропустят. Максимум – он останется в неведении в машине, а я буду торопиться и сбиваться, зная, что где-то там, за воротами, обо мне переживает жених. Я не видела отца полтора года. В прошлый раз не решилась на встречу, но мы созванивались. Раз в несколько месяцев папа звонил мне, спрашивал, как дела.

Когда приезжаем, мне первым делом приходится кормить Миру смесью и укладывать ее спать. Она ожидаемо капризничает, нервничает. Ей не нравится купленная новая кровать и вообще эта квартира. Она для нее чужая. Я даже думаю, что не получится поехать ни на какую встречу. Оставить Миру, когда она так плачет, я бы точно не смогла, но она неожиданно затихает, успокаивается и засыпает, а я с облегчением выдыхаю, перекидываю малышку в кровать и выхожу к Амато.

– На эту тумбочку нужно купить силиконовый уголок, – указывает на тумбу в гостиной. – Мира пока не ходит, но, когда начнет, точно дотянется головой и поранится.

Амато раскрывает объятия, в которые я с готовностью окунаюсь. Крепко обнимаю его за шею, прилоняюсь щекой к сильной груди. Когда Амато рядом, все мои недавние мысли кажутся таким бредом. Он здесь, рядом, обнимает меня, заботится о моей дочери и любит

меня. Вижу это в его взгляде. Он смотрит так, как я когда-то смотрела на Ярика. Влюбленно, с желанием, с ожиданием. Мне кажется, что, пока я не дала согласие выйти за него замуж, он не верил, что это когда-либо случится. Я долго сомневалась, думала, но когда мужчина предлагает твоей дочери свою фамилию и гражданство просто так, ни на что не надеясь, а потом еще и предлагает с ней посидеть, пока ты будешь решать свои дела, невольно думаешь, что обязана.

Согласилась я, конечно же, не поэтому. Не знаю, но в какой-то момент я поняла, что назад дороги нет. Что моя любовь к Ярославу пройдет, растворится, словно ее и не было. Сейчас, оглядываясь назад, понимаю, что все правильно. Яр по-прежнему сосредоточен на работе. Сильный, независимый, серьезный. Я задумалась, стоит ли ему знать о дочери. Нужно ли ему это? Но в конце концов решила, что обязана сказать. В первую очередь потому, что это будет правильно.

– Я соскучился.

Амато обнимает меня за талию, прижимает к себе, гладит округлившиеся после беременности и родов бедра.

– Я тоже соскучилась, но мне пора.

– Уверена, что справишься одна?

– Уверена.

Дорога занимает не так много времени. Наверное, мне попался таксист, который неплохо знает город, поскольку у него не возникло никаких проблем с объездом пробок. По приезде меня тщательно проверяют, забирают телефон и смотрят сумку, что я привезла, чтобы передать папе. Что-то, что кажется им подозрительным, выкладывают и запрещают проносить. В итоге я беру лишь печенье и конфеты. Колбасу с хлебом почему-то отбирают.

Комната встреч довольно убогая. Маленькая, но чистая, что не может не радовать. Я аккуратно присаживаюсь за стол и жду. Осматриваюсь, пока отца нет. Здесь стоит небольшая кровать, есть еще одна дверь, не та, через которую мы пришли. Почему-то я думаю, что сюда приходят жены и девушки осужденных, и кровать здесь стоит не просто так.

Когда за моей спиной скрипит дверь, я едва держусь, чтобы не вскочить на ноги. С трудом заставляю себя медленно подняться и обернуться. Первое, что бросается в глаза – густая щетина, покрывающая родное лицо. Дальше – бледная кожа, хмурый безжизненный взгляд и почему-то кривая усмешка.

– Ну, здравствуй, дочка. Обнимешь папу?

Я подхожу к отцу, не задумываясь. Обнимаю. От него пахнет каким-то химическим веществом. Видимо, им стирают здесь одежду.

– Так долго не появлялась, – хмыкает отец, когда садимся за стол. – Построила новую жизнь в своей Италии.

– Я...

– Да ладно, – отмахивается. – Правильно сделала. Нечего тебе тут делать, так что и вернулась ты зря. Ты же навсегда хочешь?

– Навсегда.

– Зря. У тебя ведь хорошо все было в Италии. Муж, дочка. Решила не привозить внуку знакомить с дедушкой?

От этих слов перехватывает дыхание, а в горле царапает ком.

– Ты знаешь?

– Знаю, конечно. Ты что, думала, я из-за осуждения о дочери забуду? Мне все докладывали.

Папа не обвиняет меня, но я почему-то вижу в его взгляде щепотку осуждения. Он может говорить что угодно, но его сильно задевает тот факт, что я не приезжала, хотя он сам просил этого не делать, но я и не напрашивалась, не настаивала. Нет и нет.

– А...

Я не знаю, как спросить о Барсенева. Какова вероятность того, что он уже знает?

– Ярослав не имеет ни малейшего понятия, – хмыкает отец. – Как я тебе и говорил – ты была ему не нужна. Так, временное развлечение. Уехала, и он о тебе забыл.

– Это теперь неважно, – стараюсь говорить ровно, чтобы показать отцу – его слова ни капли меня не задевают. – Главное, что он не знает о дочке.

– Мирослава, да? – папа спрашивает, но я уверена, что он и так прекрасно знает.

– Да.

– Милая девчужка. Я видел фотографии пару месяцев назад. Совсем кроха и похожа на тебя.

– Хочешь посмотреть новые снимки? У меня есть парочка сегодняшних.

Я лезу в карман, а потом вспоминаю, что телефон у меня отобрали на входе. Идти на свидание с ним почему-то нельзя, хотя в интернете я читала, что это не запрещено, просто у каждой тюрьмы свои правила.

– Прости.

– Ничего, дочка, скоро я смогу встретиться с внучкой и даже на руках ее подержать.

– Мира маленькая, пап... Я не уверена, что приводить ее сюда – хорошая идея.

– Нет, конечно. Даже не думай о таком. Я скоро выйду отсюда. Мои адвокаты готовят доказательную базу, согласно которой меня оправдают и освободят. И очень надеюсь, что вернут все, что забрали.

– Это возможно?

– Конечно, – хмыкает отец. – Не только прокуроры в этой стране имеют власть. У меня достаточно связей, чтобы не гнить здесь десяток лет.

О том, что у отца по-прежнему есть связи, я понимаю по его внешнему виду. Он хоть и побледнел и похудел, но выглядит довольно неплохо. Я ожидала увидеть человека сломленного, раскаявшегося, а передо мной тот же сильный духом мужчина, уверенный, что у него все получится.

– Когда я выйду, Ярослав получит по заслугам, – неожиданно произносит папа.

Я вовсе не уверена, что у отца есть такие возможности, но одна мысль о том, что дедушка Миры будет мстить ее отцу, приводит в ужас.

– Не надо, пап. Если это не прекратит, ненависть в нашей семье будет лишь крепнуть. Я не хочу, чтобы Мира видела, как сильно ее дедушка ненавидит отца.

– С отцом Миры у нас будут прекрасные отношения. Ты же не собираешься рассказать Барсенева о дочери?

Глава 6

Лера

Сердце барабанит о грудную клетку, когда я иду по холодному коридору на выход. Разговор с отцом не удался, зашел в тупик и в результате прервался в связи с моим нежеланием больше разговаривать. Я ринулась к двери и потребовала выпустить меня из комнаты для встреч.

– Девушка! – зовут явно меня, потому что в этом сыром коридоре других девушек нет. – Вы сумочку забыли.

Мужчина в униформе протягивает мне мою сумочку, которую отобрали у меня, когда я пришла.

– Спасибо.

Я быстро разворачиваюсь и через несколько минут оказываюсь на улице. Вдыхаю поглубже, вызываю такси. Какое-то время стою неподалеку от здания тюрьмы и вижу, как сюда то и дело кто-то приходит. Мужчины, женщины, девушки. Видимо, все идут на встречу так же, как и я. Надеюсь, их там по-настоящему ждут. После разговора с отцом создается впечатление, что меня не только не ждали, но и не хотели видеть.

«Ты дура, Лера! Барсенева ничего нельзя рассказывать, как ты не понимаешь?» – слова отца всплывают в воспоминаниях, я крепче сжимаю лямки сумочки в руках и снимаю блокировку телефона, чтобы отвлечься. Смотрю на то, как движется машина в приложении такси. Скорее бы отсюда уехать. Не уверена, что решусь навестить отца еще раз.

Едва машина такси останавливается, сверяюсь с номерами и забираюсь внутрь теплого салона. Зимы здесь чуть холоднее, чем в Италии. Не так, чтобы катастрофично, но из плюс десяти в минус пять приезжать, конечно, необычно. У меня демисезонные сапожки и пальто, которое совсем не спасает от пронизывающего ветра.

– Холодно сегодня, да? – хмыкает водитель.

В Италии таксисты хоть и разговорчивые, но ненавязчивые, если у пассажира нет желания разговаривать – замолкают, хотя встречаются, конечно, и исключения.

– Да, холодно, – отвечаю из вежливости и отворачиваюсь к окну.

Лишь когда попадаю в теплый салон и растираю руки, понимаю, как сильно замерзла, пока стояла на улице, но и оставаться в сырых, пропитанных отчаянием и страхом стенах тоже не хотелось.

– Вы как-то по-легкому оделись, – продолжает говорить таксист. – Приезжая?

Даже жалею, что не сказала ему минуту назад что-то на итальянском. Он бы ничего не понял и наверняка отстал, но я совершила ошибку, за которую теперь расплачиваюсь.

– Недавно вернулась из Италии.

– На отдыхе были?

– На стажировке. Полтора года.

– Там, небось, тепло, – не без зависти говорит водитель.

Ближе к центру я часто наталкиваюсь на таксистов, которые просто подрабатывают несколько свободных часов в день, тем самым увеличивая свой месячный доход. Этот же мужчина явно работает, и я, честно говоря, не понимаю, почему он ко мне пристал.

– Тепло.

– Скучали по родному городу?

– Да, скучала. Простите, но у меня важный разговор в мессенджере, – демонстрирую ему телефон и утыкаюсь в экран, делая вид, что занята.

Радуюсь, когда мужчина замолкает, позволяя мне погрузиться в свои мысли. Они – самые разные. Я зла на отца за то, что он не понимает, как важно рассказать Ярославу правду. Зла на себя за то, что подумала, будто папе важен кто-то, кроме него самого. Ощущение, что с высоких облаков резко и больно упала на землю, но хуже, что так было всегда, а я попросту не замечала. Не понимала, что папе куда важнее собственная карьера, жизнь, деньги. Что угодно, но не дочь.

Ярослава он не видит отцом для Мирославы и намерен продолжить ему мстить, когда освободится. Я же просто хочу спокойствия. Хочу, чтобы у Миры было счастливое детство, чтобы она знала родного отца, а он – ее. Спустя несколько месяцев после ее рождения я вдруг поняла, что не имею права ее скрывать. Первым же делом я обсудила это с Амато, хотя он и говорил, что я сама вольна принимать решения относительно Миры. Единственное, что он дает – свою фамилию и гражданство. И если в будущем я передумаю, он поймет и согласится отказаться от своих прав в пользу биологического отца.

Сосредотачиваюсь на этих мыслях. На мужчине, который ждет меня дома и который поддерживает меня и поймет, что бы я ни задумала. Наши с Амато отношения развивались странно. Я его отталкивала, он продолжал таскать мне вкусный кофе и звать в рестораны. Я отказывалась. Кофе не пила, потому что было нельзя, а в рестораны не ходила, чтобы не чувствовать себя обязанной. Какие, к черту, рестораны, когда я была беременной от другого?

Но после первых пары свиданий Амато было не остановить. Тогда я еще не знала, что беременна. Я вообще поздно узнала. Сильно позже того, как отдала кольцо незнакомке и навсегда запретила себе даже мечтать о продолжении с Ярославом. Мы с Амато успели сходить на три свидания. Без поцелуев, просто болтовня ни о чем. Он влюблялся, а я отвлекалась. Потом увидела на тесте две полоски и стала его отдалять.

Безуспешно, конечно. Итальянцы умеют быть настойчивыми. Иногда – слишком. Но сейчас понимаю: если бы Амато сдался сразу, не был бы сейчас рядом. Я растила бы Миру одна и наверняка здесь, потому что Ярик узнал бы сразу. Оставил бы меня в Италии? Сомневаюсь.

Амато был не единственным, кто пытался меня куда-то позвать. Мы с Дани часто выходили в свет, знакомились с новыми людьми. У нас было много мужчин, желающих провести с нами чуть больше времени, чем несколько разговоров на фуршете. Они хотели нас в личной обстановке, но ни я, ни Дани никогда не соглашались. Были бы чуточку умнее – наверняка бы отлично устроились в этой жизни. Но я была по уши влюбленной в Яра, а у Дани оказались слишком завышенные стандарты, к тому же ей не нравились итальянцы.

Когда машина тормозит, я быстро открываю дверцу и выхожу наружу, снова кутаясь в пальто. У меня онлайн оплата, так что, едва захлопываю дверь, водитель уезжает. Явно недоволен тем, что пассажирка его продинамила. Не удивлюсь, если еще и негативный отзыв мне напишет.

Пара минут на лифте, и я оказываюсь на нужном этаже, а затем и в квартире. Снежана о ребенке рассказала, когда подписывали договор. Она лишь пожала плечами. Не стала ни о чем спрашивать и сказала, что это не проблема. Почему-то ждала приезда Ярослава. Была уверена, что Снежана ему расскажет, если они общаются, но ни через день, ни через два никто не приехал. Сейчас уже не жду. Знаю, что не приедет, потому что не знает. О том, что знает и не едет, не хочу думать.

Попав в квартиру, прислушиваюсь, но ничего не слышу. Я уехала три часа назад. Мира должна была уже проснуться, но судя по всему – спит. Если бы не спала, я бы ее услышала издалека. Амато появляется в коридоре как раз тогда, когда я стаскиваю ботинки и толкаю их в сторону. Что касается обуви, я никак не могу научиться аккуратно складывать ее на полку, хотя таковая здесь имеется. У меня вечно все разбросано. Это жутко раздражало Дани, когда мы жили вместе, но ни капли не бесит Амато. Он просто аккуратно все сложил, пока меня не было. Теперь на полу коридора валяются одни мои ботинки.

– Мира еще спит?

– Да.

Я делаю резкий шаг к комнате, Амато меня перехватывает, видимо, поймав мой обеспокоенный взгляд.

– Температуры нет, только что достал градусник.

Я выдыхаю.

Когда Мира болеет, я тяжело переношу это время. Не выхожу из дома, каждую минуту провожу рядом с ней. Наверное, поэтому она болеет редко. Всего раз было, но мне хватило, чтобы от волнения сейчас едва не свалиться в обморок.

– Она просто устала от перелета, вымоталась. Пусть поспит.

– Что она будет делать ночью?

– Играть. Я посижу, не волнуйся. Пусть спит.

Я киваю. Даю Амато увести себя в гостиную и посадить на диван.

– Как прошла встреча? Ты сама не своя, сердце колотится, руки холодные.

Амато на десять лет старше, но иногда кажется, что разница между нами куда больше. Он слишком внимательный, а я так и не научилась скрывать свои чувства.

– Прошло не очень.

– Что-то случилось?

Я мотаю головой.

– Давай выпьем кофе?

– Лучше чай, уже вечереет.

– Хорошо, давай чай.

– Если что, я заказал доставку. В холодильнике есть мясо и овощи на гриле.

– Как умудрился?

– Я неплохо знаю английский. Ну и «дякую» выучил.

Я улыбаюсь, когда он почти без акцента произносит слово на моем родном языке.

– Правильно сказал?

– Правильно.

– Будешь есть?

– Нет.

На столе оказывается две чашки с дымящимся горячим чаем. Я до сих пор не могу согреться, так что почти сразу обхватываю чашку руками, тяну ее к себе. Пока не пью, потому что слишком горячо.

– Вы поссорились с отцом?

– У нас возник конфликт, – киваю. – Отец против того, чтобы я рассказывала Ярославу о Мире.

– Ты рассказала ему?

– Он, оказывается, знал. И о тебе тоже.

– Знакомиться не придется, – улыбается Амато, но на самом деле вижу в его глазах и другие чувства.

Разочарование. Не мной – моим отцом. У него с родителями прекрасные отношения. Они едва ли не каждые выходные собираются у них дома, жарят шашлыки, пьют вино, болтают. Я впервые такое увидела, и мне это безумно понравилось. Конечно, я ездила не всегда. Не потому, что Карла и Данте мне не понравились. Они прекрасные люди, сразу же меня приняли. Карла научила готовить ее фирменную пасту, а Данте сказал, что, как только Мира вырастет, соорудит ей домик на дереве, где она сможет играть. Они – замечательные, но я боялась слишком привыкнуть. У нас с Амато вроде как все серьезно, но я думала о том, что будет, если у нас не сложится. Отвыкать от одного хорошего человека сложно, а от троих?

– И что будешь делать?

– Ничего, – пожимаю плечами. – У отца нет права голоса в отношении Миры.

– А у меня? – неожиданно спрашивает Амато.

Я скидываю удивленный взгляд, хмурюсь.

– Ты знаешь, что у тебя – да.

– Уверена, что хочешь все рассказать?

Вопрос Амато становится для меня неожиданным. Мы с ним обсуждали все. Он знал, что по возвращении я расскажу отцу Миры о том, что у него есть дочь.

– У меня нет другого выбора.

– Почему?

– Потому что мы здесь остаемся. Навсегда. Думаешь, он не поймет и не узнает?

– Это сложно. Нужно знать точный возраст Миры, к тому же можно сказать, что она родилась недоношенной. Что угодно можно придумать, было бы желание.

– Он узнает. Поймет, когда ее увидит.

Амато пожимает плечами. Сомневается. А я уверена, что Ярослав узнает сразу же. Почувствует. Даже если нет – подойдет спрашивать. И что я скажу? Совру? Я не смогу. Скрывать – одно, врать в лицо – другое.

– Ты тоже считаешь, что не стоит говорить?

– Я размышляю хладнокровно, ты – поддаешься эмоциям.

– Я не... Я долго думала, Амато. У меня было время, прежде чем мы приехали. Ярослав должен знать. Мирослава – его дочь.

– Документально – моя.

Я захлопываю рот, так ничего и не сказав. Мы никогда не спорили. Ни в отношении Миры, ни по другим темам. Наши взгляды на жизнь удивительно сходились. Мы хотели удобной счастливой жизни в компании друг друга. Мечтали, чтобы нам было о чем поговорить за бокалом вина вечером. Амато знает, что для меня важно чего-то достичь. Я знаю, что и он не будет сидеть на месте. Его текущий контракт закончится, но будет другой. Он сможет работать удаленно. Несколько раз в месяц придется летать в Италию, но это не проблема.

– Я не хочу, чтобы ты думала, что я настаиваю, – поясняет Амато. – Я лишь даю тебе инструменты для мыслей. Как думаешь, когда отец Миры узнает о ней, что-то изменится? Станет тяжелее или легче? Он захочет участвовать в ее жизни, забирать ее на выходные, возможно, проводить с ней отпуск. Ты уверена, что хочешь этого? Ты ведь не просто скажешь. Знание приведет к действиям, а действия – к непредвиденным последствиям. Просто подумай еще раз.

Я отталкиваю чашку с чаем и встаю. Мы столько раз все обсуждали, что сейчас слова Амато кажутся неправильными и чужеродными. Он был не против, чтобы Яр знал, соглашался, а теперь просит меня подумать. Куда более мягко, чем говорил отец. Дурой не называет, но расставляет все предметы по местам в правильном порядке так, что именно ею я себя и ощущаю.

Глава 7

Ярослав

– Давно начал курить? – спрашивает отец, выходя за мной на террасу ресторана.

– Прилично, – уворачиваюсь от ответа.

– Бросал бы ты эту работу, Ярослав. Все равно ведь ничего не докажешь.

Я делаю затяжку поглубже, чувствую, как обжигает легкие, затем выпускаю дым наружу. На отца стараюсь не смотреть, потому что он прав. Я добрался туда, куда хотел, а толку? Обернувшись назад, понимаю, что пошел по головам, а должного удовлетворения это мне не принесло. Никакой мести не случилось, никакой борьбы с коррупцией – тем более. За решетку отправляются те, кого нужно отправить. Те, кто ворует миллионы, продолжают сидеть на нагретых задницей креслах и вещать с экранов телевизоров о борьбе со взятками.

– Когда надо будет – брошу.

Отец хмурится, опирается руками о парапет и долго смотрит куда-то вдаль. Я успеваю докурить, но в зал мы возвращаться не спешим. Он приехал ко мне на несколько дней. Повидаться. Я все никак не мог выкроить время и съездить к отцу. Теперь здесь со временем все иначе. Я и на эту встречу едва собрался, а завтра отец уже уезжает.

– О семье тебе нужно подумать. И о детях.

Я не отвечаю. Еще два года назад ни о какой семье и детях и думать не хотелось, сейчас вот мысленно возвращаюсь к этим мыслям все чаще. Отец предупреждал, что столица меня сломает – я не верил, а теперь могу лишь вариться в том, что дало мне новое кресло.

– Ты же знаешь, что Гордеев ждет, что с него снимут обвинения? Судя по тому, что я слышал – так и будет.

Да, будет, меня об этом уже предупредили. Впрочем, когда вынесли ему вердикт, особой радости я не почувствовал. Думал, приближусь к следующему шагу. К судье, что выносила вердикт матери, и к прокурору, что был главным в ее деле. По факту прокурора отправили на пенсию, а меня поставили на его место, так что и мстить некому. А вот судья работает. Верховным. Туда при всем желании не добраться, даже если с должности прокурора вдруг перебраться в президенты.

– Не думал бросить, Ярик?

– Работу или сигареты?

Отец хмурится, растирает лоб, тяжело выдыхает. Не таким он представлял мое будущее, когда я вдруг сообщил, что хочу сменить род деятельности и с медицинского перейти в юридический.

Внезапно хочется закурить еще. Сделать глубокую затяжку, но перед отцом доставать вторую сигарету уже не стану. Он и так нервничает из-за моего переезда в столицу и чрезмерной занятости. Не стоит ему показывать еще и ставшую вдруг необходимой привычку выкуривать несколько сигарет сразу, потому что одну давно перестал ощущать.

– И работу, и сигареты.

Отец, вопреки перенесенному инфаркту, сейчас выглядит отлично. Куда лучше, чем я после полугода работы в столице. Дело в том, что так быстро не уходят с поста, к которому стремился столько времени.

Мы возвращаемся в зал, садимся за столик. Отец допивает свою воду, а я цежу заказанный стакан виски. Алкоголь почему-то не идет.

– Та девочка вернулась? – хмыкает отец, заинтересованно глядя за мою спину.

Чтобы посмотреть, о ком он, приходится повернуться. Леру замечаю сразу и тут же улавливаю изменения. Прямая осанка, высоко поднятая голова, уверенная улыбка и выверенные

движения. Такая же красивая, но повзрослевшая. Видеть ее здесь охренеть как неожиданно. Настолько, что я осознаю, как долго плясую, лишь когда к их столику подходит официант и загораживает ее собой. Следом бегло рассматриваю ее спутника. По загару и внешности определяю, что он не местный, судя по всему – итальянец. И только потом отворачиваюсь, тут же натываясь на внимательный взгляд отца.

– Не знал, что она вернулась?

Неопределенно мотаю головой. Не знал, конечно. Отпустил ее полтора года назад и не следил. Знал, что если она вернется, то непременно откроет бренд своей одежды, как и мечтала, и я, конечно же, об этом узнаю и приду, как и обещал. Тот факт, что мы можем вот так, случайно, столкнуться в ресторане, даже не приходил мне в голову.

– Не думал, что эта девочка так сильно тебя раздавит.

– Она ни при чем.

Отец усмехается. Не верит, конечно. Я и сам себе не верю. С одной стороны – после Леры все изменилось. Квартира стала пустой, мысли сосредоточились на главном, лишняя ответственность ушла. Никаких проблем, сплошные плюсы. Не знаю, сколько времени прошло, прежде чем я понял, что привык, и плюсы превратились в минусы, а моя жизнь – в воронку, которую я больше не контролировал.

– Ты сильно изменился, когда она уехала.

Хмыкаю, потому что никаких изменений, конечно же, не замечал.

– Взгляд стал жестче, лицо – более хмурым. Неудивительно, что женщины у тебя теперь нет. Хоть и выглядишь ты по-прежнему неплохо, противоположный пол тебя боится.

– Я не понимаю, за отсутствием матери ты взвалил на свои плечи нотации о женитьбе и внуках?

– До внуков я уже не доживу, а на женитьбу бы посмотреть не отказался.

– Не носи чушь. И до внуков доживешь.

– Так быстро еще не рожают.

– О чем ты? – хмурюсь.

Отец смотрит за мою спину. Ему, в отличие от меня, удобно рассматривать Леру, и он пользуется этим, не стесняясь.

– Есть что-то, чего я не знаю?

Напрягаюсь. За здоровьем отца я слежу исправно, его лечащий врач регулярно сбрасывает мне результаты обследований и, если что-то не так – звонит. В последний раз отец отказывался от санаторно-курортного лечения, пришлось мчаться почти пятьсот километров, чтобы уговорить его принять предложение доктора.

– Конечно, нет, Ярослав. Но с твоими темпами скорее у меня родится ребенок, чем внук.

– С чего такое желание нянчиться с детьми?

– Нет никакого желания. Хочу, чтобы мой сын был счастливым.

– А я что, несчастен? Работа есть, квартира в столице есть, бабки зарабатываю, устроен.

– Это не счастье, а комфорт.

Я молча выслушиваю тираду отца, а затем выхожу на террасу снова. Он следом не приходит, дает мне время остыть. Общаться нам после переезда труднее. Мне после изматывающей моральной ебли на работе некогда строить счастливое улыбающееся лицо, а отцу хочется, чтобы я светился счастьем, как новогодняя елка на детском празднике.

У меня – час свободного времени, так что мы остаемся сидеть за столом, выпиваем, разговариваем. Оставляем тему моей несостоявшейся личной жизни, возвращаемся к бизнесу, к деньгам. Отец только после смерти матери пошел в бизнес. Поначалу я думал, что для того, чтобы отомстить, позже понял – чтобы отвлечься. Ему было нужно погрузиться куда-то, чтобы не сойти с ума. Он сколотил состояние, заработал. Сейчас деньги работают на него. Дорогая

элитная недвижимость регулярно приносит деньги, да и каршеринговая фирма люксовых авто отбивает немалые деньги.

– Как насчет открытия филиала здесь? – спрашивает отец. – Присмотришь?

– Если ты уверен, что тебе это нужно.

– Почему нет? Дорогие тачки тут любят не меньше, чем у нас, если не больше.

Отец несколько месяцев заводит эту тему. Просит рассмотреть возможность открытия дополнительного филиала, но я постоянно откладываю, потому что некогда. Сейчас обсуждаем, говорим, пока я не замечаю боковым зрением, как шлейф бежевого платья скрывается за дверью террасы.

– Я отойду, – почти тут же произносит отец и встает.

Думаю, что за Лерой на террасу, но он шагает в противоположную сторону. Туда, где расположен туалет. Я некоторое время сижу за столиком. Отвлекаюсь на телефон и на стакан, а затем встаю и иду на террасу. Не поздороваться после, пусть и фиктивного, брака, находясь в одном кафе, будет странно, а подходить к их столику как-то не хочется. Знакомиться со спутником Леры не входит в мои планы.

Когда толкаю дверь на террасу, понимаю, что мы здесь не одни. Слева курит пара мужчин, справа дым электронной сигареты выпускает девушка в мини-юбке. Лера стоит в центре, говорит по телефону. Когда подхожу ближе, слышу часть фразы:

– Точно все в порядке? Мира не плачет?

Глава 8

Лера

– Выглядишь уставшей, – замечает Амато, когда садимся за столик.

Сегодня у нас что-то вроде романтического вечера. Мира осталась дома с Дани, потому что няню я так и не нашла.

– Здесь душновато, – не нахожусь с другим ответом.

Рассматриваем меню, делаем заказ. Я правда чувствую себя не очень, слегка нервно и перевозбужденно, хотя этот вечер мы планировали заранее. Амато сказал, что нам не помешает сделать пару шагов навстречу друг другу после недавнего разговора. Я не обиделась, но исчезло чувство полной ответственности и принятия решений относительно Миров. Амато словно стал полноправным членом нашей семьи, и это меня обескураживает. Я готовилась к этому, когда отвечала согласием выйти за него замуж, но в итоге не могу отпустить себя и закикливаюсь на том, что у него тоже есть право голоса.

– Я выйду на террасу? Наберу Дани и немного подышу свежим воздухом. Здесь сегодня многолюдно.

Амато кивает, просит накинуть пальто, но я упрямо иду мимо гардеробной, где мы оставили свою верхнюю одежду. Оказавшись на террасе, понимаю, что здесь все продумано. На стенах висят подвесные инфракрасные обогреватели, которые позволяют посетителям покурить, не отморозив себе все конечности.

Достав телефон, быстро набираю Дани. Подруга отвечает с четвертого гудка.

– Как вы там? – спрашиваю сразу же.

– Мамочка, вы ушли отдыхать! – тут же возмущается Дани.

– Я знаю, просто... волнуясь!

– Зря, – шумно выдыхает подруга. – У нас все хорошо.

Мне кажется, что Дани запыхалась, но это и неудивительно с Мирой. Она пусть еще и не ходит, но ползает так, что успевай за ней присматривать, да и нашкодить может.

– Точно все в порядке? Мира не плачет?

– Ты слышишь, чтобы она плакала? Ну-ка отключайся и иди ужинать со своим Амато. Расслабься, наконец!

Я смеюсь и отключаюсь, делаю глубокий вдох и поворачиваюсь с улыбкой на лице. После разговора с подругой мне стало легче, но стоит мне наткнуться взглядом на знакомое мужское лицо, как внутри все переворачивается.

– Привет.

Голос Ярослава звучит точно так же, как я помню. Собранно, серьезно, с легкой хрипотцой. Взгляд такой же уверенный и хмурый. Под ним я чувствую себя обнаженной, хотя на мне не самое откровенное платье. Я сама его придумала, рисовала. Это первая модель нашей коллекции. Но когда мужчина, которого я любила так долго, стоит напротив, мне кажется, что я без ничего. Абсолютно голая, с открытой душой и разбитым сердцем.

– Привет.

Удивительно, но ответ дается мне легко, с улыбкой. Наверное, это шок и счастье – видеть его так близко. Замечать те же морщинки, что и раньше, видеть улыбку, изучать некогда родное лицо.

– Не знал, что ты вернулась. С приездом.

– Да, я... Спасибо. Приехала недавно.

– Прекрасно выглядишь.

Это комплимент, отпущенный просто так, из вежливости. Во взгляде читаю куда больше слов, чем сказано, но наш покой нарушают.

– Лера?

Я выглядываю из-за широких плеч Ярослава, натыкаюсь взглядом на Амато. Терраса кафе довольно немаленькая, просторная, здесь легко поместится целая толпа, но когда в такой близости от меня находятся два близких человека, мне внезапно становится мало места, и я делаю шаг назад, к парапету.

– Я принес тебе пальто.

– Не стоило, здесь... тепло.

– Не представишь нас? – конечно же, настаивает Ярослав.

Амато бы и в голову не пришло, к тому же он не понимает, смотрит удивленно на меня, затем на Яра. Не знаю, о чем думает. Он не знает, за кем я была замужем. На моем телефоне ни единой фотографии нет, а свадьбы как таковой у нас и не было. Мы в целом никогда не обсуждали мой брак: каким он был, сколько лет Ярославу – ничего.

– Да, конечно. Я... могу перейти на английский?

Ярослав удивленно вскидывает брови, криво усмехается и кивает. Чем-то сильно недоволен, но мы слишком давно не виделись, чтобы я вот так сразу могла это понять.

– Это мой жених Амато, а это... – я закусываю губу. – Мой бывший муж Ярослав.

Мужчины пожимают друг другу руки, обмениваются парой ничего не значащих фраз. Я мну пальто в руках, которое забрала у Амато. Вслушиваюсь в их разговор, чтобы ничего не пропустить.

Когда мужчины замолкают, я неловко перетаптываюсь с ноги на ногу. Вроде как причин дольше задерживаться нет. С Дани я поговорила, воздухом подышала, шок от встречи с бывшим получила, но ни шагу с террасы сделать не могу. Продолжаю упорно стоять, осматриваясь по сторонам. Тишина давит, но еще сильнее давят взгляды обоих мужчин. Они направлены на меня. Удивленный и растерянный – Амато, и вопросительный и наглый – Ярослава. Не знаю, почему он так на меня смотрит, словно я сделала что-то не так, словно нарушила все его планы, хотя я, конечно же, не могла. У него жизнь наладилась, он получил повышение.

– Я... рада была увидеться, – выдаю с улыбкой и делаю шаг к Амато.

Судорожно нахожу его ладонь и переплетаю наши пальцы. Мы никогда так не делали. Максимум я могла расположить руку на сгибе его локтя, так что понимаю, что провалилась. С лихвой выдала свое волнение, показала, что на самом деле не так спокойна, как кажусь внешне.

– Лера... – тормозит Ярослав. – Ты же открываешь магазин? Все, как и планировала?

– Я... Да. Будет линейка деловой и вечерней одежды.

– Пригласишь?

– Да, конечно.

– Буду ждать приглашения.

– Отправлю тебе приглашение на двоих. Думаю, твоей спутнице будет интересно. Линия мужской одежды тоже будет, но... позже.

– Я приду один.

Я киваю, стараясь не слишком заикливаться на этих словах. Один так один. Новая должность может сулить новые секреты. Может быть, выберет что-то на свой вкус и потом подарит. Концентрируюсь на этом, отвлекаюсь и позволяю Амато увести меня с террасы.

– У тебя руки холодные, – говорит, растирая ладони.

– Все же там было прохладно.

– Отец Миры... старше, чем я думал.

– Старше. У нас двадцать лет разницы. Так получилось.

Вижу, что Амато о многом хочет спросить, но молчит. Сдерживает свое любопытство. Мне же, наоборот, хочется, чтобы задавал вопросы. Разговор лучше гнетущей тишины и неизвестности. Если он сомневается, я должна об этом знать, но Амато молчит. Что-то обдумывает.

– Он не должен знать о Мире, – произносит серьезным тоном, не терпящим возражений.

Глава 9

Лера

– А мы вас... – Дани тут же замолкает, видимо, заметив вначале лицо Амато, а затем и мое.

– Привет, – улыбка на моем лице появляется автоматически, как только в поле моего зрения попадает Мира.

Я забираю ее из рук подруги, целую в пухленькую щечку и прижимаю к себе. Она – мое успокоительное в любой сложной ситуации.

– Что-то не так? – шепотом спрашивает Дани. – Вы зашли мрачнее грозовых туч.

– Повздорили. Все нормально, не переживай.

Делиться с Дани произошедшим прямо сейчас, пока Амато находится в другой комнате, считаю неправильным. Мы обязательно об этом поговорим, но позже. Пока же иду проводить подругу и закрываю за ней дверь, убедив ее, что точно все в порядке и ничего ужасного не случилось.

Вместе с Мирой иду в спальню, чтобы переодеться, и тут же наталкиваюсь на Амато. Он стоит у окна спиной к двери. Когда слышит, как мы заходим, поворачивается.

– Тебе помочь? Я подержу Миру, пока ты переоденешься.

Я молча киваю. Мы с ним сегодня повздорили. Шли в ресторан, чтобы сблизиться, пообщаться на отвлеченные темы, а в итоге ни о чем другом, кроме Миры и Яра, не говорили. Поссорились, уже сидя в такси. Я сказала, что сама буду решать, рассказывать Ярославу или нет. Оставила последнее слово за собой, вынудив Амато замолчать.

– Да, если не сложно.

– Мими, иди ко мне.

Мира охотно протягивает руки и идет к Амато, улыбается и смеется, когда он начинает болтать с ней на итальянском. Пока переодеваюсь, не перестаю думать о том, что сблизиться нам нужно было дома. Когда я вижу, как Амато коммуницирует с дочерью, во мне просыпаются самые нежные и трепетные чувства к нему. Он – молодец.

Не каждый мужчина переложит на себя половину ответственности за чужого ребенка, не каждый будет любить его так же, как своего собственного, а Амато ведь любит Миру, умеет с ней обращаться. Даже когда она болеет, я могу на него положиться и не переживать. Единственным человеком в моей жизни, кроме Амато, кому я могу доверить дочь, является Дани, но я стараюсь просить ее редко, потому что первое время помогала именно она. Подменяла меня, когда у Миры болел животик, помогала кормить дочку смесью. Она вовсе не обязана, поэтому я стараюсь ее не нагружать. С Амато сложнее – он охотно нагружает свою жизнь присутствием в ней Миры.

– Подумай о том, что я сказал, – говорит Амато, передавая мне дочь.

Я моментально вспыхиваю. Если бы не ничего не подозревающая Мирослава у меня на руках, я бы снова начала отстаивать свою точку зрения, но с дочкой замолкаю и киваю. Остаток вечера уходит на то, чтобы уложить Миру спать и принять душ. Когда я захожу в спальню, то впервые жалею, что отговорила Амато снимать номер в гостинице. Мне казалось это лишним. Я сняла квартиру, решив, что Амато может пожить у нас. Сейчас же я хочу остаться одна. Думать о сказанном Амато сложно, когда он рядом. Ощущение, что он настаивает на принятии решения прямо сейчас и ни минутой позже. Проходится по мне вопросительно-ожидаящим взглядом, едва я переступаю порог комнаты.

Мне сложно, потому что так, как сегодня, мы ни разу не ссорились. У нас были конфликты, недопонимания, но мы всегда их быстро решали, сегодня же... Никто из нас не хотел

идти на компромисс. Я – потому что давно приняла решение, и встреча с Ярославом только убедила меня, что оно правильное. Амато – потому что эта встреча познакомила его с Яром. Понятия не имею, что такого он рассмотрел в Барсенева, но идея рассказать ему о дочери теперь категорически ему не нравится.

– Обижаешься? – спрашивает Амато и, не получив ответа, кивает. – Знаю, что обижаешься. Идешь ко мне?

Он раскрывает свои объятия, кивает на пустующее место в кровати. Я мечусь некоторое время. Сомневаюсь, потому что мы сильно повздорили, но его взгляд, искрящийся ожиданием, подталкивает меня к ответному шагу. Подхожу к кровати, забираюсь сверху и нерешительно придвигаюсь поближе. Амато обнимает меня за плечи, тянет к себе, поглаживает пальцами щеку.

– Прости, если был резок.

Я не хочу возвращаться к разговору снова. Хочу закрыть эту тему, спрятав голову в песок, но дело в том, что Амато не позволит этого сделать. Он всегда со мной разговаривает, разрешает спор, чтобы между нами не было недопонимания. То, что мы приехали домой молча и разбрелись по комнатам, скорее исключение, чем правило. Ни я, ни Амато никогда прежде так не делали. Но это лишь потому, что он никогда не позволял мне носить в себе обиды. Впрочем, раньше их и не было. Покупка цветов, на которые у меня аллергия, никак не сравнится с попыткой запретить мне рассказывать отцу моей дочери о ее существовании. А именно это Амато сегодня пытался сделать. Ненавязчиво, но решительно. Мне не понравилось.

– Я не изменю своего решения, – ставлю Амато перед фактом.

Хочу, чтобы он понимал – ничего не изменится. Я все равно скажу Ярославу про Миру. Он должен знать, потому что он ее отец.

– Хорошо. Когда ты планируешь это сделать?

– Нужно было сегодня, но как-то не возникло подходящего момента.

– Подходящего момента, чтобы сказать мужчине о ребенке, которого ты скрывала столько времени, не будет.

– Думаешь?

– Уверен.

– Почему ты вдруг стал против?

– Мне никогда не нравилась эта идея, Лера. Ты почти ничего не рассказывала об отце Миры. Я узнал тебя раньше, чем о беременности, поэтому мужчина, от которого ты решила скрыть ребенка, для меня априори это заслужил. Сегодня я в этом убедился.

Больше Амато ничего не говорит, замолкает, а мне хочется, чтобы говорил дальше, чтобы объяснил, что такого увидел в Ярославе, что мы поссорились.

– Не объяснишь? – не выдерживаю.

– А что объяснять? – пожимает плечами. – Он жестокий, циничный, наверняка богатый или имеет связи здесь. Я прав? Если да – он может забрать Миру, Лера. И даже то, что по документам ее отец я – не помешает. Это лишь потянет время, но в конечном счете закон будет на его стороне.

– Ярослав никогда так не поступит. Он не станет отбирать у меня Миру.

– Будет делить с тобой время? А если мы захотим улететь – отпустит?

Амато смотрит на меня внимательно, кроме слов считывает эмоции, которые, конечно же, я не скрываю. Смотрю в ответ и думаю, что ответить. Я не знаю, понятия не имею, как Яр поступит, но в том, что не станет забирать у меня дочь, уверена.

– Мы ведь говорили о том, чтобы остаться здесь.

– Но мы не можем знать, что так будет всегда. Что, если через год-два появится необходимость уехать?

Я понимаю, что Амато размышляет о нашем будущем. Помимо того, что строит планы, еще и проецирует все возможные варианты развития событий. В то время как я вообще о таком не думала.

– Он не отпустит, Лера. И может потребовать совместную опеку. Знаешь, что это?

– Я-то знаю. Откуда это знаешь ты?

– Я консультировался с юристом по прилете. Узнавал все с точки зрения ваших законов. При совместной опеке ты будешь вынуждена позволять ему забирать Миру отведенное количество времени. Он взрослый, состоявшийся. Мими ведь его первый ребенок, верно? Он не согласится видеть ее несколько раз в неделю, Лера. Какой в этом итог ты видишь? Сойтись с ним ради нее или жертвовать своим временем с дочкой? Я вижу третий вариант – ничего ему не говорить.

Я мотаю головой, отворачиваюсь. Не хочу об этом. Он Ярослава не знает, а я – да. Он ни за что не заберет Миру и будет делать все, чтобы дочери было хорошо. Я почему-то в этом уверена. Я была для него никем, девочкой, которая буквально вынудила его на себе жениться, но он обо мне заботился. И о Мире будет, потому что она ему родная. Амато просто ничего о нем не знает.

– Хотя бы подожди с откровением до открытия магазинов. Будет лучше, если скандал разгорится не до, а после.

– Не будет никакого скандала.

– Ты так уверена в этом?

– Да, уверена. Ты совсем не знаешь Ярослава.

Я снова завожусь, вскакиваю с кровати и в итоге, потеряв все доводы, запираюсь в ванной, делая вид, что принимаю душ. Когда выхожу, Амато сидит на краю кровати.

– Я забронировал номер в отеле. Думаю, ты хочешь побыть одна.

В другой раз я бы не согласилась и сделала все, чтобы он остался. В другой раз, но не сегодня. Когда я закрываю за Амато дверь, мне внезапно становится легче. Это странная и абсолютно нелогичная мысль, но я вдруг думаю о том, что мы никогда не ругались, и если так будет происходить всегда, когда мы не сможем прийти к компромиссу, то как долго продлится наш брак, и не будет ли при этом страдать Мира?

Глава 10

Лера

– Ты просто обязана пойти со мной! – убеждает Дани все-таки решиться поехать с ней на загородную вечеринку. – Несколько дней полного релакса и спокойствия. Хорошая компания, Лера. Никаких наркотиков, пьяных парней, ничего подобного.

Я мотаю головой. Звучит заманчиво, но соглашаться я не намерена.

– Ну что? Амато тебя не отпустит?

– Конечно, нет!

– Тогда в чем проблема?

Я и сама не знаю, просто чувствую, что не готова тусить на вечеринках. Ни под каким предлогом не хочу соглашаться, но Дани, как всегда, настаивает. Продолжает мне рассказывать о том, как там круто, что эта компания – совсем не то, что некогда наши друзья. Мы тогда тоже собирались, правда, не в загородном доме, а в клубе. Я считала, что в безопасности, но мне что-то подсыпали, и я почувствовала себя плохо. С тех пор стараюсь избегать вечеринок, где не контролирую то, что наливают в бокалы. Впрочем, с того самого момента я не посетила ни одной вечеринки и не ходила в клубы. Слишком яркими были воспоминания с прошлого раза.

– Ты боишься, да? Обещаю быть с тобой рядом двадцать четыре на семь. Ну, Лера, ну, пожалуйста. Там будет иностранная группа азиатов, а одна я не поеду.

– И почему же? Там же безопасно.

– Безопасно, но... – Дани хмурится. – Пожалуйста...

Отказывать ей сложно, особенно после всего того, что она для меня сделала и продолжает делать.

– Ну же, Лерчик. Мира будет с Паолой, Амато тебе ничего не запрещает, я буду за тобой присматривать. Да и тебе нужно развеяться. Ты что-то в последнее время хмурая и недовольная, на наших сотрудниках, которых мы с таким трудом нанимали, срываешься. Это все отъезд Амато, да?

Киваю, хотя, к собственному ужасу, понимаю, что это не так. Отъезду Амато я даже обрадовалась, несмотря на то, что наши отношения стали чуть лучше, чем после того вечера в ресторане. Да и Мира будет в надежных руках. Паола согласилась приехать на несколько месяцев, пока она ждет возвращения семьи, в которую устроилась работать после нас, из-за границы.

Все это, конечно же, устроил Амато. Уговорил Паолу, снял ей квартиру на время нахождения здесь, решил вопрос с ее визой. Я узнала только тогда, когда Паола оказалась у нас на пороге. Расплакалась и бросилась обнимать няню, которая стала для меня почти что родной. После этого наши отношения с Амато и стали лучше. Я просто не могла себе позволить не пообещать повременить с разговором с Ярославом о Мире. Сказала, что сделаю это после открытия, и всеми силами теперь пытаюсь не пересечься с Барсеновым в городе снова.

– Ладно, хорошо, – соглашаюсь, после чего Дани с визгом бросается мне на шею и бесконечно благодарит. – Но пить мы будем только после того, как убедимся, что нам в стаканы ничего не подсыпали.

– Конечно!

– И когда ехать?

– В пятницу вечером. Нас заберет Ваня на своей машине.

Ваня – новый знакомый Дани. Впрочем, не такой он уж и новый. Они несколько лет общались в сети, обменивались фото, встречались пару раз до нашего отъезда.

– Кто еще будет из знакомых?

– Леня, Зарема, Вита, – называет имена наших сотрудников.

Зарема будет работать у нас продавцом-консультантом, Вита и Леня – пиар-менеджерами, хотя с рекламой мы с Дани и сами неплохо справлялись, но все же решили, что будет неплохо нанять людей, которые действительно в этом разбираются.

– Я согласна, но нужно поговорить с Паолой. Вдруг у нее планы на выходные?

Последнюю фразу я произношу с такой надеждой, что Дани, не сдержавшись, смеется и спрашивает, какие дела могут быть у итальянки в чужой ей стране?

* * *

– Поверить не могу, что согласилась, – мотаю головой, стоя у подъезда и ожидая какого-то Ваню, которого я знать не знаю.

Дани топчется рядом, но у нее, в отличие от меня, приподнятое настроение.

– Ты уже накатила, что ли? – замечаю, когда она поднимает руку с телефоном вверх, чтобы нас сфоткать.

– Улыбнись, Гордеева, мы едем тусить!

Для меня эта поездка дополнительный стресс, а вот для Дани – новый опыт и веселье. Она любит быть в центре внимания, обожает общаться с людьми из других стран. Я мало знаю об организованной тусовке, но, кажется, там будет несколько групп иностранных студентов – тоже будущих дизайнеров. Организацией занимается одна из бывших стажировщиц Пабло. Такая же целеустремленная и активная, как и Дани. Ей нравятся знакомства с новыми людьми. Вообще, изначально предполагалось, что вечеринка будет только для таких, как мы с Дани, но потом все изменилось. Там будут не только дизайнеры, но и представители других профессий и просто хорошие знакомые организатора.

– Это новый опыт, как ты не понимаешь? Все эти люди, возможно, будущие наши конкуренты.

В целом – выхода у меня нет, так что я просто растягиваю губы в улыбке и позирую на камеру. Через пару минут от бесконечных снимков меня спасает тот самый незнакомый мне Ваня. А еще через минуту Дани представляет нас друг другу. После мы с подружкой забираемся в автомобиль, направляясь за город.

Дорога занимает около получаса, которые мы проводим со смехом. Ваня оказывается очень веселым и компанейским парнем. Анекдоты, конечно, не рассказывает, но смешных историй из жизни у него достаточно.

Когда машина останавливается, оказывается, что мы приехали не на частную виллу, о которой нам говорили, а на базу отдыха «Лески». Она находится в достаточном удалении от города и близлежащих сел. Я слышала о ней от Маниты – местной блогерши. Они отдыхали здесь с семьей, и им очень понравилось расположение, персонал, природа.

Стоит мне выйти из машины, я начинаю разделять восторг Маниты – ухоженная огромная территория, множество зеленых растений и деревьев, но самое главное – вид. «Лески» находятся в сорока километрах от города, уединенные, но безумно красивые. От одного вида на выстроенные в определенном порядке и припорошенные снегом шале я прихожу в восторг. Становится уже неважно, какая именно тусовка запланирована. Я в любом случае наслажусь природой и уединением.

Пока Дани звонит организатору, я прохожусь к небольшому озеру с пришвартованными лодками. Здесь так тихо, несмотря на то что мы приехали в выходные. Люди есть, но никто не кричит, не слушает музыку на всю громкость. Кто-то сидит у реки, другие фотографируются в чане, а влюбленная парочка купается в чане, установленном прямо рядом с озером. На моем лице непроизвольно расплзается улыбка.

– Лера! – Дани машет мне рукой с порога ресепшн, так что мне приходится отвернуться и последовать к подруге. – Сейчас нас расселят. Индиры еще нет, но бронь на нас уже оформлена, нас ждут. Ближе к восьми, думаю, все соберутся.

Я молчаливо киваю и иду за Дани. Мне абсолютно неважно, когда кто приедет. Лично я планирую погулять по территории, сделать красивые фотографии, чтобы запомнить это место, и узнать, есть ли здесь развлечения для детей. Если да – я бы хотела приехать сюда с Мирой на несколько дней, как только она начнет ходить.

– Нравится? – спрашивает Дани, замечая мой восторженный взгляд. – А я говорила, что будет круто.

– Ты сказала, мы едем на виллу.

– Так планировалось, но в последний момент Индира отменила бронь дома и забронировала этот комплекс. Она сказала, что здесь безопасней. Так как она сопровождает еще и иностранцев, то об этом пришлось думать в первую очередь.

Я киваю, соглашаясь. На въезде я видела с десятков охранников. Уверена, что ничего запрещенного сюда попросту не провезут, а если и да, то с нарушителями быстро разберутся. Это внушает надежду и вызывает доверие к комплексу.

– Какие планы, пока все не приехали? Прогуляемся?

– Давай, – с энтузиазмом отвечает Дани. – Посмотрим, что тут есть.

Оставив привезенные вещи в выделенном нам шале, отправляемся на прогулку. Натолкнувшись на карту, узнаем, что здесь есть парк развлечений для детей, летний бассейн, который сейчас, конечно же, закрыт, гриль-бар и многое другое. Комплекс огромный, безумно красивый и тихий. В некоторых шале, мимо которых мы проходим, горит свет. Остальные хмурими серыми валунами возвышаются над землей.

Мы с Дани успеваем сделать кучу фотографий и селфи, записать видео и даже выпить горячего глинтвейна, приготовленного в местном баре, прежде чем Дани звонят. После разговора по телефону Дани говорит, что нам пора.

– Индира просит помочь с гостями, но если хочешь – можешь остаться в домике.

– Я тоже помогу, мне несложно.

Встречаем гостей на ресепшене, здороваемся и знакомимся. Индиру я узнаю сразу, хотя ни разу ее не видела. Она выделяется внешностью и уверенностью. Видно, что среди группы иностранцев она самая главная. Бойкая и веселая. Когда мы приходим, всю группу делят на небольшие группки по два человека. Мне достается три таких, им нужно показать их шале под номером сорок восемь, сорок девять и пятьдесят. Когда уже все собрались, оказывается, что у одной девочки из моей группы отсутствует ее багаж. Она растерянно осматривается, не в силах ничего понять. Я обещаю разобраться и прошу всех побыть здесь, пока мы с ней сходим к зоне парковки. Уверена, ее желтый чемодан где-то там.

Мы находим его среди других автомобилей, чуть в стороне. Забытый и никому не нужный. Девушка слезно благодарит меня на ломаном английском, а я говорю, что ничего страшного. Когда выходим с парковки, на территорию заезжает автомобиль. Я равнодушно мажу по нему взглядом и отворачиваюсь, чтобы за секунду понять, кому принадлежит авто, и резко повернуть голову обратно.

Номера, цвет – ошибки быть не может. Автомобиль принадлежит Ярославу, только вот за тонированными стеклами непонятно, приехал он сам или кто-то другой. Остаться, чтобы это проверить, некогда. Моя группа меня ждет, так что я быстро иду к необходимым номерам шале и пытаюсь выбросить из головы мысль, что прокурор Барсенев где-то здесь.

Глава 11

Лера

– Слышать ничего о нем не хочу! – отсекает Дани, когда я говорю ей, что не пойду тусить, потому что где-то там, возможно, ходит Ярослав. – У нас своя большая тусовка, компания. Какое нам до него дело? Не вместе же сидеть!

Я неопределенно мотаю головой. Дани, конечно, права, но одна только мысль, что мы с Ярославом можем оказаться в одном помещении и, возможно, даже друг напротив друга, приводит меня в неконтролируемый ужас. Не потому что я до сих пор что-то к нему испытываю, а потому что я храню секрет, о котором должна была рассказать давно. Мне кажется, он сразу же узнает, едва наши взгляды пересекутся.

– Ты что наденешь? – спрашивает так, словно дело уже решенное, и я точно иду с ней. – Платье надо. Там столько симпатичных парней.

Дани судорожно перебирает привезенные с собой платья. Я, в отличие от нее, взяла только два. Классическое черное и бежевое. Дани же сваливает на кровать целый ворох самых разных цветов, перебирает их, примеряет.

– Красное было классное.

– Да? Тоже так думаю. Его надеть?

Дани быстро снимает платье с пайетками и снова надевает красное, вертится у зеркала, а потом замечает, что я так и сижу на кровати в растерянности.

– Ну что не так? – присаживается рядом. – Сдался тебе этот Барсеньев, Лера! У тебя своя жизнь. Дочь, Амато, свадьба скоро и открытие нашего брендового магазина. Там, в ресторане, нас ждут новые знакомства. Если будет прокурор – пофлиртуешь с кем-то из парней, покажешь ему, что у тебя все прекрасно.

Через полчаса мы выходим из нашего шале. Из двух платьев я остановилась на классическом черном. Оно больше подходит к случаю, да и мне, как представительнице нашего бренда, нельзя ударять в грязь лицом, а бежевое было куплено давно и немного износилось.

– Нас со всеми познакомят, – в предвкушении говорит Дани. – Кажется, среди группы корейцев были симпатичные.

У Дани особая любовь к азиатам. В какой-то момент ей вообще перестали нравиться наши мужчины. В Италии она встречалась с парнем из Тайланда. Недолго и несерьезно, но с тех пор подругу не заставить обратить внимание на кого-то из окружающих.

Когда заходим в ресторан, я первым же делом осматриваю территорию. Разумеется, Барсенева здесь нет. Здесь вообще никого, кроме нашей компании, нет. Зато наши сидят за сдвинутыми столами рядом со стенкой, галдят и довольно улыбаются.

– Всем привет, – заявляет Дани о нашем приходе.

Поскольку рассадка свободная, подруга тут же тянет меня на места, расположенные напротив группы азиатов. С широкой улыбкой Дани усаживается и дергает меня за рукав, чтобы тоже не стояла.

Индира быстро представляет нас всем и предлагает дальше знакомиться самостоятельно. Нас много. Больше двадцати человек. Кто-то сразу себе находит собеседников, кто-то сучающе втыкает в экран телефона, а кто-то подзывает официанта и заказывает выпивку.

Дани быстро разговорилась с сидящими напротив парнями – знакомится, выведывает, откуда они приехали. Я молчу, хотя и нас Дани тоже знакомит. Я точно не запомнила их имена, как, впрочем, уверена, и они мое.

Примерно через час посиделок и общения я расслабляюсь и вклиниваюсь в беседу. Мы обсуждаем предстоящую неделю моды в Париже. Кто-то говорит, что обязательно поедет, хотя

приглашения нет, кто-то грезит о том, что получится его достать. Мы с Дани должны были там быть, но так как мы больше не работаем на Пабло, то и приглашений у нас не будет.

Когда приносят заказанные нами коктейли, я в последний раз обвожу взглядом ресторан. Ярослава нет. Или я все же ошиблась, или прокуроры по таким местам не ходят. Остался в шале, решил не показываться людям, чтобы не попасть в скандал. Впрочем, какая мне разница? Нас с Яром давно ничего не связывает.

Хватаюсь за свой коктейль, отпиваю зеленоватую жидкость из стакана через трубочку. Алкоголь довольно быстро действует на голодный желудок, я слегка пьянею, смеюсь над какой-то шуткой и чувствую себя в целом замечательно.

После десяти ресторан превращается в дискотеку. Играет музыка, многие поднимаются, чтобы потанцевать. Дани тянет вначале меня, а затем и парней напротив. Буквально приказывает им присоединиться, хотя видно, что они чувствуют себя не в своей тарелке. Волнуются, пересматриваются, словно сомневаясь. Мне их даже жаль, потому что если Дани решила, что они будут танцевать, то другого выбора у них попросту не осталось.

– Все хорошо? – спрашивает подруга через несколько песен.

– Да, порядок. Я выйду на балкон, здесь душно.

– Мне пойти с тобой?

– Нет, можешь остаться. Все в порядке.

Дани обещала, что не будет отходить от меня ни на шаг, и прекрасно с этой миссией справляется, но необходимости сопровождать меня нет. Я забираю свою сумочку с телефоном со спинки стула и направляюсь на улицу.

Оказывается, что терраса снаружи переполнена другими посетителями. Кто-то сидит за столиками, другие курят сигареты, облокотившись о перила. Я спускаюсь по ступенькам вниз, осматриваюсь. Здесь поблизости речка, так что иду к ней по освещаемой фонарями аллее. Достая телефон из сумочки, чтобы посмотреть пропущенные вызовы и сообщения. К счастью, от Паолы приходит лишь сообщение со спящей Мирой на экране. Я улыбаюсь. Ни минуты не сомневалась, что моя малышка уже сопит. У Паолы это удивительно быстро выходит. Даже я иногда не могу уложить ее вовремя, но с няней Мира всегда послушная.

Жму на фотографию и рассматриваю дочку на экране. Улыбаюсь, испытывая неожиданное чувство тоски. Мы с Мирой виделись не так давно, я провела с ней все свободное время, прежде чем мы уехали, и я уже соскучилась. Когда я забеременела, то была уверена, что дети не для меня. Что у меня точно не получится, что я буду плохой мамой и не смогу полюбить ребенка. Миру я полюбила сразу, как почувствовала шевеление внутри. Это было настолько неожиданно и необычно, что я полвечера пролежала в абсолютной тишине с рукой на животе, чтобы поймать ее движения еще раз.

– Я думал, мне показалось.

От неожиданности я роняю телефон. Оборачиваюсь, наткнувшись взглядом на Ярослава, что стоит в нескольких шагах от меня. Пока пытаюсь прийти в себя, он наклоняется, чтобы поднять мой смартфон, на котором во весь экран фотография его дочери.

– Кто это? – спрашивает, поворачивая телефон экраном к себе.

От страха сердце колотится так быстро и сильно, будто готово вот-вот выпрыгнуть из груди.

– Модель, – вырывается первое, что приходит в голову.

– Будете делать коллекцию детской одежды?

Я тут же жалею о том, что сказала. Мы с Амато договорились, что я повременю и не стану рассказывать Ярославу о Мире сразу же. Но мы также договорились о том, что если у меня не будет другого выхода – я скажу. Сейчас выхода нет. Ярослав пылливо смотрит на меня, я рассеянно пытаюсь собрать рой мыслей в кучу.

– Планируем. Нам прислали каталог моделей и...

Осознаю, что несу полную чушь. На фото – спящая Мира, сфотографированная на обычный смартфон. Любой поймет, что снимок не из портфолио, и Ярослав, судя по тому, что собирается взглянуть на экран еще раз, тоже. Я быстро выхватываю из его рук смартфон, скрываю фото и под предлогом срочного звонка прикладываю телефон к уху, отходя на несколько шагов. Я действительно звоню. Дани, которая осталась в зале. Сейчас, как никогда, мне нужна ее поддержка, но подруга ожидаемо не берет трубку, потому что ее сумочка с телефоном осталась на стуле, а я сама сказала, чтобы она не шла со мной.

Сбросив звонок, поворачиваюсь к Ярославу, потому что он никуда не ушел. Стоит чуть поодаль, смотрит на меня, засунув руки в карманы брюк.

– Работаешь даже на отдыхе?

– Кто сказал, что я отдыхаю?

– Ты выпила.

Не знаю, когда он успел это заметить, но от этого замечания становится немного не по себе.

Ярик делает шаг ко мне, я отхожу назад. Упираюсь в ствол дерева и осознаю, что отступать дальше – глупо. Я вроде как должна показать, что отболело, что никаких чувств не осталось. Пугливые попытки отступить выглядят глупо, так что остаюсь стоять на месте. Выпрямляю спину, вскидываю подбородок. Ярослав не останавливается, подходит ближе, почти вплотную. Высокий, широкоплечий, нависает надо мной скалой. У меня сбивается дыхание, мысли разбредаются в разные стороны. Я пытаюсь их собрать. Сложить кучу слов, что вдруг возникают в голове, воедино, но у меня ничего не выходит.

– Одна приехала?

– С подругой.

– Жених отпускает?

– Как видишь.

– Я бы не отпустил.

Хочу сказать, что уже отпустил. Давно и без колебаний. Вместо этого пожимаю плечами, демонстрирую равнодушие, в которое он, конечно же, не верит. Вижу по глазам, что не верит. Его взгляд меняется. Темнеет, тяжелеет.

– Что ты хочешь? – интересуюсь охрипшим от волнения голосом.

Ярик смотрит голодно, словно тосковал из-за длительной разлуки. Только вот я знаю, что нет. Я по нему скучала. Безумно. Вспоминала, заполняла каждую свободную минуту им, пока не поняла, что так еще хуже. Он же... уверена, жил дальше. Без меня, как и хотел.

– Тебя, – спокойно отвечает.

Глава 12

Лера

– Кажется, на этом месте должен стоять кто-то другой. Ты же не один приехал?

От волнения спазмом сковывает горло, поэтому голос получается слегка сиплым. Без срывов – уже хорошо.

– Не один.

Я не знаю, что хотела услышать, когда задавала вопрос, но, получив ответ, испытываю двойные чувства. С одной стороны, мне безразлично, а с другой – все в груди сдавливает, стоит представить, что ночью он в шале будет не один. Нас давно нет, а боль при одной мысли, что он проводит ночи с кем-то другим, присутствует до сих пор.

Помню, как в одном постапокалиптическом сериале узнала о том, что после ампутации человек еще некоторое время может испытывать фантомные боли в области конечности, которой уже нет. Моя реакция на слова Ярослава чем-то похожа на фантомную боль. Нас больше ничего не связывает. Мы чужие друг другу люди. В шале его ждет другая женщина, а меня в Италии – другой мужчина.

– С компанией, – зачем-то уточняет Ярослав.

Не припомню, чтобы раньше он передо мной отчитывался. Несколько мгновений обдумываю полученную информацию, медленно ее обрабатываю.

– Пара адвокатов, еще один прокурор, судья.

– Тогда что ты делаешь здесь?

Облизываю губы, потому что они вдруг пересыхают. На улице довольно холодно, не лето и тем более не осень. Глубокая зима, а я в одном платье и с сумочкой, но мне отчего-то ни капли не холодно.

– Смотрю на твои губы, – открыто отвечает Ярослав.

Я снова подвисяю. Поднимаю голову, сталкиваюсь с бушующими в его взгляде эмоциями. Пытаюсь хоть что-нибудь понять.

– Думаю, если поцелую, получу пощечину или ответ?

Полтора года я считала, что в наш последний разговор мы все решили. Ярослав получил свободу и повышение в карьере, а я – возможность стать модельером, как всегда и мечтала. Он дал мне денег на светлое и безбедное будущее, а я ему хоть и подпортила жизнь, но надеюсь, что поспособствовала карьерному росту. Судя по тому, что он здесь – да. А если взглянуть на часы на его запястье, то уверена, что перевод в столицу пошел ему на пользу. Хотя бы в материальном плане. С эмоциональным я пока не разобралась. Все, что Ярослав сейчас показывает, слишком смешано и непонятно, но выглядит он немного уставшим. Впрочем, и я не лучше. Последние недоспанные ночи отчетливо отражаются бледным цветом кожи лица.

– Сколько ты выпил?

Не помню, чтобы между нами были подобные откровения, даже когда мы находились в браке. Сейчас же тем более все выглядит странно. Списываю на алкоголь и стресс из-за работы. Ярослав теперь большая шишка, на нем огромная ответственность, а тут я подвернулась под руку. Возможно, сыграли воспоминания.

– Полстакана виски, так что почти не считается, – с ухмылкой отвечает Ярослав.

Я впервые его таким вижу. Откровенным, даже развязным. В нашу прошлую встречу в ресторане он был собранным, деловым и холодным. Все, как я привыкла. Как и всегда прежде.

Пока я анализирую, Ярослав позволяет себе рискнуть. Придвигается максимально близко, почти вжимается в мое тело своим. Пока еще не целует, но уже задевает шумным дыханием шею. Я вздрагиваю и вспоминаю все, что успела искоренить из памяти. Все те чувства,

что я испытывала с Ярославом прежде, ярко оживают. В животе порхают бабочки, между ног становится влажно, а сердце в груди отчаянно барабанит.

Я прислоняюсь затылком к дереву и запрокидываю голову вверх. Там нет никакого зеркального потолка, как тогда, на базе отдыха. Лишь бескрайнее черное небо с множеством звезд, но я почему-то вспоминаю нас на смятых мокрых простынях. Переплетенные тела, громкие стоны, хриплые выдохи и быстрые толчки. Пока во мне стремительно зарождается желание, Ярослав позволяет себе куда больше, чем следует бывшему мужу – забирается рукой под подол платья и обхватывает ладонью мою ягодицу.

Едва он накрывает мои губы своими, я оживаю. Прихожу в себя за считанные секунды. Рот наполняется давно забытым, но знакомым вкусом, и я наконец вспоминаю все, что было. Мое одиночество, реки пролитых слез, токсикоз и роды. Мне было тяжело, а его не было рядом. Он тогда дал понять, что я недостаточно взрослая, что между нами не может быть ничего кроме секса. Сейчас, судя по всему, все то же самое. Может ли Яр предложить мне больше, чем просто феерический оргазм на несколько ночей? И главное – готова ли я перечеркнуть год отношений с Амато?

Звонкий шлепок разрезает окутавшую нас тишину. Через секунду я могу вдохнуть полной грудью, потому что Ярослав отстраняется. Полностью. Оттолкнувшись от дерева, отходит на шаг.

– Все-таки ударила, – хмыкает.

– Не смей... больше... ко мне... прикасаться, – выдаю с перерывами на вдох-выдох.

Выравниваю дыхание, поправляю платье и хаотично открываю сумочку, чтобы найти там зеркальце и привести в порядок наверняка размазавшийся макияж.

Словно в наказание, звонит мой телефон. Хватает одного взгляда на экран, чтобы под ложечкой засосало от чувства вины. Амато. У него как раз закончился рабочий день. Я обещала, что буду здесь на связи, но ответить прямо сейчас, когда после поцелуя с бывшим мужем не прошло и пары минут, не могу. Игнорирую звонок, зная, что он не станет навязываться и звонить еще раз. Если я не отвечаю, значит, занята. О том, чем я тут на самом деле занимаюсь, Амато даже не подозревает. И от этого еще хуже.

– Лера...

От злости вперемешку с ненавистью к себе резко вскидываю голову и смотрю на Ярослава. Это он виноват. Во всем, что я сейчас чувствую. В том, в каком положении оказалась. Он. Когда я ехала сюда, я понятия не имела, чем кончится этот вечер. Ярослав был для меня в прошлом. В далеком-далеком, без возможности восстановить доступ. И вот он здесь. Вполне реальный, из плоти и крови. Его грудь вздымается от тяжелого и рваного дыхания, взгляд пылливо меня сканирует.

– Я познакомила тебя с женихом, если ты забыл. А это... все, что ты здесь устроил... Не смей больше. Это все в прошлом.

– Вот как?

– Да, так, – не знаю, кого пытаюсь убедить больше, себя или его. – Ты в прошлом.

– Уверена, что так?

Ярослав подходит вплотную. Уже не жмет меня к дереву, вдавливая в себя за талию. Пресекает попытки высвободиться, перехватывает руку, которой я собираюсь ударить его еще раз. Так и стоим. Одной рукой он прижимает меня к себе за спину, а другой удерживает мою ладонь от очередного шлепка.

– Уверена, Лера? Потому что у меня нихера не в прошлом.

Глава 13

Лера

– Почему ты сидишь в темноте?

Наше шале так резко заливает светом, что мне приходится зажмуриться, чтобы защитить глаза, но несколько капель проступивших слезинок все-таки собираются в уголках глаз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.